

An artistic illustration of a space exploration scene. In the foreground, an astronaut in a white, detailed spacesuit with a large backpack and helmet is walking on a rocky, orange-brown terrain. The astronaut is holding a tool or device. In the background, another astronaut is visible, working on the ground. The sky is a vibrant blue with floating orange rocks and a large, bright blue planet in the distance. The overall style is cinematic and futuristic.

Лада Голышева

Прогулка

Лада Гольшева

Прогулка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70594651
SelfPub; 2024*

Аннотация

Мы пока являемся чужестранцами, если так можно выразиться, peregrinami времени, поскольку в этой области информационно – пространственных перемещений следует только ожидать в будущем новых фундаментальных знаний, ныне известные, явно не могут объяснить полученные факты. Преобразующая вселенная – вот, пожалуй, точное понятие, передающее смысл вашей версии реальности, в которой произойдут изменения... И мы, и вы станем другими, но это уже другая эпоха иной вселенной...

Содержание

1	4
2	12
3	23
4	31
5	42
6	51
7	57
8	68
9	73
10	77
11	83
12	87
13	93
14	95
15	101
16	105
17	108
18	113
19	119
20	126
21	131

Лада Гольшева

Прогулка

Астрономия по величию своего объекта и по совершенству своих теорий является самым прекрасным памятником человеческого духа и проявлением самого высокого интеллекта.

П. Лаплас

1

– История эта началась не так уж давно, всего-навсего по подсчетам несколько эонов, – шутила Ксения, когда я в первый раз ее увидел. Она была таким же практикантом, как и я в свои 25 лет, посланным на трассы дальнорейсовиков в качестве помощника капитана по карго. Мы долго стояли и смотрели друг на друга. Потом все-таки первой заговорила она: «Да, все лишь несколько эонов и мы встретились», – и радостно подала руку, тонкую, нежную, и мне почудилось в этом рукопожатии что-то знакомое, близкое, родное. Я был уверен, что влюблен. Любовь заполнила меня, и, практика, которая казалась вначале заточением, превратилась в окрыленное чувство бесконечной радости. Я порхал по кораблю «на крыльях благоговения». Все получалось, и лучшей наградой были для меня не похвалы капитана, а улыбки Ксе-

нии, которые шли от ее сердца, как дар «моему», в ответ. Через 2 недели мы решили пожениться. Но, поскольку во время практики осуществить это было просто невозможно, дали обет друг другу, что через 5 лет, вернув долг труда человечеству, уйдем в отставку, поженимся и поселимся на Земле. Мы были счастливы в предвкушении будущего, которое манило, одурманивало, как звездное небо в детстве. Но было еще до этого будущего целых 5 лет. И поэтому «такое» будущее удручало, вгоняло сначала в мимолетную тоску, а потом превратилось в «груз», лежащий где-то под сердцем. Я наблюдал за Ксенией, и мне казалось, что такой «груз» в ней отсутствовал: она как прежде была радостной и с легкостью исполняла свои обязанности помощника капитана. И от такой ее беззаботности становилось не по себе. Теперь я понимаю, что это был тот первый «червячок», проникший в мое сердце, и который стал расти по мере того, как я искал «подобные» черты в любимом человеке. Я понимал лишь одно: когда человек любит, он страдает от того, что все не так, как он хочет. Как можно любить и при этом так радостно «порхать», когда другому рядом с тобой «плохо» от недостижимости мечты. Я считал Ксению эгоисткой, и думал, что ее «веселое» поведение можно расценивать совсем иначе, особенно после того, как произошла замена капитана корабля. С первой же минуты Ксения отнеслась к руководителю с восхищением, и даже с каким-то странным поклонением, немного позже я расценил такое участие как боголепие и вы-

служивание перед новым начальством.

К капитану В. относились все по-разному: одни побаивались его сверкающих глаз, другие уважали за справедливость, третьи считали профессионалом в своем деле, а четвертые были колеблющимися, скорее равнодушными к смене обстоятельств и замене руководства. Что касается меня, то я ощущал в душе целый шквал страстей по поводу нового человека на борту. Когда его не было рядом, я его ненавидел, и при встрече каждый раз готовился наговорить ему много гадостей, но как только предоставлялся случай увидеть капитана или просто услышать его голос по внутренней связи, я отказывался от задуманного, что и пугало меня еще больше. В конце концов, я решил всячески его избегать, определив для себя, что психологическая несовместимость пагубно скажется на моем здоровье и во взаимоотношениях со всеми членами команды. Остановившись на такой позиции устройства наших взаимоотношений, я успокоился и старался держать дистанцию со всеми членами экипажа корабля. Однако с Ксенией наши отношения становились более холодными, и мне казалось, что я сам порчу их. Однажды, после вахты, Ксения пригласила меня в библиотеку на разговор. От такого неожиданного предложения, хотя мы часто разговаривали, у меня все сжалось в груди, поскольку я подумал, что Ксения хочет сказать о разрыве наших отношений. Меня бросало то в жар, то в холод. В таком состоянии я и направился в библиотеку. Она жадно читала какую-то маленькую

желтую книжку: это на нее не было похоже, так как от понятия «библиотека» не осталось и следа, а слово «книга» было давно забыто. В настоящее время использовалась только компьютерная библиотека корабля, где была подобрана литература, необходимая, по мнению специалистов для всего экипажа. Ксения, поглощенная чтением, не обратила на меня никакого внимания, когда я приблизился к ней, стал за спиной и заглянул в книгу. Это, возможно, было некрасиво с моей стороны, но чувство любопытства переполняло. Книга была написана на каком-то неизвестном языке, и, похоже, не содержала никаких рисунков. Скорее, это была не книга, а книжица, поскольку была очень маленьких размеров и легко помещалась в ладонях Ксении. Не знаю как, но Ксения обнаружила мое присутствие, и мне стало не по себе, я почувствовал снова жар и сменяющий его холод.

– Ой, это ты Жан, – и Ксенина улыбка немного успокоила меня, я присел рядом и опустил глаза. – Я хотела поговорить с тобой, и вот о чем, – сказала она и показала на книжку. Через минуту она продолжала: Ты когда-нибудь задумывался над тем, почему одни люди страдают больше других, хотя у первых горя или несчастья гораздо меньше? И почему человечество Земли до сих пор не встретило братьев по разуму, не смотря на такое грандиозное заселение космического пространства в нашу эпоху? И почему «человек» остался таким же незащитным, одиноким существом во Вселенной? Несмотря на все удобства, которые предоставляет нам наш

Галактический Союз, не отказывая ни в каких удовольствиях, по-прежнему каждый из нас не находит покоя, мира и радости в своем сердце? Наконец, почему затяжной мир в Галактике, сменяется кратковременными, но разрушительными войнами, приносящими в душу жителей хаос, смуту и вызывая костер одурманивающих страстей? Тебя это не пугает? Пытался ли ты дать ответы на все эти вопросы самому себе? – и она заглянула мне в глаза.

Я невольно вздрогнул, и целый поток мыслей подхватил меня. Я отдавал себе отчет в том, что эти вопросы никогда не волновали меня, хотя в студенческие годы или, может, даже в детские, такие мысли и посещали, и еще, возможно, тогда, когда всматривался в звездное небо над головой. Потом, в университете, ребята, задававшие себе извечные вопросы бытия, не ценились, и на старших курсах, не поменяв своего философского направления, отчислялись. И это было вполне нормальным, поскольку помощник капитана должен был иметь светлую, ничем не одурманенную голову, работая в дальнем космосе. И если бы на месте Ксении был кто-нибудь другой, я бы прервал беседу, считая мысли о бытии бессмысленными и ненужными. Но здесь была Ксения, любимый человек, который изливал мириады неосязаемых чувств, лившиеся потоками бесконечной радости познания. Я был благодарен этой чудесной девушке, которая подхватила меня в вихре необыкновенных мыслей и ощущений, вырвала из скорлупы каких-то собственнических идей и чувств. Я и не

знал, что ответить. Ксения, как обычно и случалось, в очередной раз выручила меня, прервав затянувшуюся паузу.

– «Не отрицай, и, прежде всего, самого себя», – так говорится в этой книге. Отрицая себя, ты ввергаешься в пучину бесконечной неудовлетворенности. Отрицая других, ты строишь бескрайнюю пустыню лжи и притворства, отрицая вселенную вокруг себя, ты укрепляешь чувство разобщенности, и разрушаешь мир и покой вселенной. Отрицание каждого дня приводит к отрицанию твоих кармических путей, а отрицание Кармы приводит к вечному разрушению и уничтожению. Утверждая каждый день, ты утверждаешь Вечную Жизнь. «Утверждать» – это не значит соглашаться во всем и со всеми, это значит принимать все, как есть, как дар жизни, как помощь, как урок жизни, как ответ настоящего. – Ксения замолкла, дав мне осмыслить прочитанное в книге. Я же почувствовал, что услышанное из уст любимого человека как будто обожгло изнутри, заставив на какое-то время оказаться вне времени и пространства. – Словам этим не одно столетие, а они живы, и скорей всего, просуществуют долго, наверное, столько, сколько и сама Вселенная, всегда звенящие в радостной бесконечности Жизни, – продолжала Ксения. Книга неожиданно выпала из маленьких ладошек Ксении, и я как будто очнулся от сладкого сна, спросил:

– Откуда у тебя эта книга?

Ксения не сразу поняла вопроса, находясь, все еще где-то далеко в мыслях.

– Мне дал ее капитан.

Что произошло со мной в тот момент, я не сразу понял. Но какая-то невидимая сила сдавила мне горло и вызвала хаос в душе. Я закричал не своим голосом на Ксению:

– Я так и знал, что это он! Что ты нашла в нем? С помощью вот таких книжиц и одурманивается сознание молодых девушек. Как же это мерзко с его стороны таким образом отбивать чужих невест! Вместо того, чтобы думать о нас, ты забиваешь голову всякими небылицами, вроде этой ереси в желтой обложке!

– Я как раз и думаю о нас с тобой, а больше всего о тебе... – растерянно промолвила Ксения.

– Я вижу, как ты думаешь, – кивнув на желтую книжку, сказал я, и зашагал к двери. Ветер раздражения гнал меня в собственную каюту, прочь от Ксении.

Еще несколько суток я находился в состоянии крайней напряженности, поскольку нужно было держать себя в руках, не смотря на мою ссору с девушкой. Надо было сохранять голову холодной, но это удавалось очень плохо. Я пытался избегать встречи с Ксенией, но когда узнал, что она находится под наблюдением бортового врача, бросился к ее каюте. Однако, около двери остановился как вкопанный, раздумывая о том, стоит или не стоит ее беспокоить. Мне стало стыдно за свою выходку при прошлой встрече из-за какой-то маленькой книжки. Да, я и не знал, что скажу ей. Поэтому, отправился восвояси в надежде на то, что мое состояние вско-

ре станет не таким удрученным. Кроме того, к концу недели мы прибудем на планету Т., где я и надеялся помириться с Ксенией, посетив достопримечательности столицы планеты. Но, увы, моим мечтам не суждено было исполниться. За три часа до приземления, капитан пригласил меня в рубку, сообщив, что я остаюсь на корабле во время погрузки как помощник Ксении, и после завершения приема груза судно отправляется, не задерживаясь на 3-е суток, как было запланировано. Такое поспешное отправление капитан объяснил тем, что возникла необходимость доставить очень важный груз на планету У... Честно признаться, меня удивила больше не новость капитана В., сколько название планеты, которую он упомянул, я не слышал такой планеты раньше. Капитан как будто понял мое недоумение, улыбнулся, и его глаза засветились искорками юмора:

– Знания наши о вселенной ограничены, а незнания – нет, – это слова давно известной истины, но это не значит, что незнания не существует. Возможно, те, кто хочет знать – знает, а тот, кто уже знает – просто молчит, дабы не нарушать знания других. Наверное, каждый знает то, что хочет знать, точнее, что необходимо ему знать. Ладно, Жан, философствовать тебе давно запрещено со студенческой поры, так что прекратим и займемся подготовкой к приземлению.

2

Швартовка корабля прошла благополучно.

Занимаясь погрузкой контейнеров, мы с Ксенией не обмолвились ни словом о прошлой ссоре. Мне казалось, что все неприятные слова, сказанные тогда, давно забыты. Однако, встретившись несколько раз с ее взглядом, я не смог понять, какая перемена произошла в ней.

На борт корабля несколькими часами позже вместе с капитаном поднялся худенький подросток. В руках он нес футляр для старинных музыкальных инструментов, в котором, по всей вероятности, находилась скрипка. Светлые волосы выпадали из-под капюшона серой накидки. В движении этого подростка чувствовалась неуверенность, вероятно, мальчик был болен. Спустя двадцать минут полета, капитан В. по внутренней связи объявил об ужине, который пройдет «при свечах», что означало: «Вся команда корабля должна собраться в кают-компанию». Иногда капитан любил устраивать подобные встречи, где сам читал стихи или рассказывал интересные истории. В этом его поддерживали и некоторые члены команды, например, корабельный врач и, конечно же, Ксения. К сожалению, я посетил только один ужин при свечах, да и то самый первый, а потом просыпающаяся ревность во мне оттолкнула меня от Ксении, и, казалось, навсегда. Однако, по внутренней связи голос капитана о приглашении

звучал настолько жестко, как мне показалось, что я подумал: «Вечер будет особенным». Впрочем, ухмыльнувшись про себя за столь назойливый «призыв», я, тем не менее, не спеша отправился в кают-компанию. С Ксенией мы столкнулись в коридоре. Она была необычайно хороша. Сияющие глаза излучали радостное предвкушение большого праздника. Я смотрел на нее, продолжая шагать, и вихрь чувств захватил меня. С легким головокружением мы зашли в кают-компанию.

– Отлично. Все в сборе, – произнес капитан, рядом с которым стоял юноша, – сегодня у нас особенное событие. Кристин, сын моего лучшего друга, у нас в гостях. Судьба Кристина привела его к нам не случайно. Несмотря на свой юный возраст, он отлично играет на скрипке, которую сделал сам. Скрипка в его руках обладает необыкновенным свойством, она способна уносить людей в другие миры. Не пугайтесь. Параллельные миры для космолетчиков такие же родные, как и реальные. Но корыстные люди однажды узнали о таком даре Кристина и решили использовать его в своих целях. Я понимаю, что путешествие по параллельным мирам возможно только с разрешения Населенной Галактики. Однако феномен Кристина требует нашего с вами участия для того, чтобы позволить юноше затеряться в параллельных мирах, избегая своих преследователей.

Физическая природа параллельности вам известна. Не каждый хотел бы оказаться там без контроля Галактики, ли-

цом к лицу со своими «страхами» в параллельном районе Вселенной. Полагаюсь на ваше мужество и на то чувство милосердия, которое каждый, как мне кажется, питает к мальчику. Я не хочу вас подвергать опасности, о которой каждый думает в эту минуту. Если бы я мог доставить Кристину один на планету У., сделал бы это сам. Но без вас я этого сделать не смогу. Справиться с управлением корабля вблизи планеты У. одному подобно самоубийству, потому что физическая природа перемещения в параллель – звуковая. Воспользоваться «безопасной квантовой» означало бы полное распознавание себя во времени и в пространстве Службой Безопасности Галактики. И последствие – неминуемое наказание. Я не призываю вас к правонарушению, но гораздо больший вред мы нанесем Галактике, если не поможем Кристину попасть на планету У. Его дар – это достояние всей Галактики, каждого из нас. Такие путешествия позволяют найти себя, оценить себя и стать на путь вечного совершенствования. Однако запрет со стороны Службы Безопасности не случаен. Невозможность контролирования приведет к разложению восприятия реального мира и осознания новых, более простых и удобных способов перемещения человечеством. Поэтому бесконечное запугивание возможностью погружения в собственные страхи и ужасы стало девизом тотального контроля над нашей параллельностью. Выход один – освоить безопасный и приятный звуковой способ.

Я понимал свое безвыходное положение. Ксения посмот-

рела на меня так, как будто поняла, о чем я думал. Ее выразительные глаза были полны сострадания и веры в успешное завершение путешествия. Она прикоснулась к моей руке с целью ободрить: видимо я всем существом показывал свое непонимание к происходящему, стремясь убежать «отсюда» прочь.

Кристин откинул накидку своего плаща, взял в руки крохотную скрипку и заиграл. Звуки, извлекаемые с помощью скрипки, были тихими и жалостливыми. Казалось, что исполнитель медленно начинает сливаться с музыкальным инструментом, создавая какое-то новое существо. Это «существо» еще маленькое, беззащитное поначалу мурлыкало и убаюкивало слушателей. Затем оно то несло по ледяным вершинам в пляс, то падало в горное ущелье, дразня эхо. Музыка Кристина переливалась. Наконец она стала торжественной. Звучал гимн, но какой? Мне показалось, что это был гимн жизни, гимн всепрощающей любви, который подхватил меня и звучал, как теперь казалось, уже в моем сердце. Музыкальный водоворот увлек в самую пучину божественных переживаний, и я боялся потерять благозвучную нить, понимая, что она и есть мой единственный портал...

Голова кружилась, тело слегка покалывало мириадами невидимых иголок. «Жан, очнись. Очнись же, наконец», – звучал женский голос, «Нас атакуют», – корабль трясло, и Ксению отшвырнуло. Ударившись спиной о стену, девушка сползла на пол, застонав от боли. Секунды, и мое тело стало

слушаться. Я подполз к Ксении: «Где мы? Что происходит?». Корабль снова затрясло и теперь меня бросило на противоположную стену космолета. Голова загудела, и опять мириады иголок вонзились в мое тело, а музыкальный поток увлек за собой...

Я пришел в себя. Не веря своим глазам, увидел синее небо с оранжевой звездой у горизонта. Бескрайнее море простиралось передо мной. Оглядевшись кругом, я обнаружил, что идти было некуда, потому что берег представлял собой сплошную каменистую стену, возвышающуюся примерно на триста метров. Такую стену я встречал во время практики на видимой стороне Луны, на поверхности Моря Облаков к западу от кратера Арзахеля и кратера Пурбаха, протяженность которой была порядка ста километров. Размышления свергли меня в ужас, поскольку я не знал, что и делать... когда на горизонте показалась гигантская волна. Подняв глаза вверх, словно ища спасения, я увидел, что стена была отвесная и совершенно ровная. Волна приближалась. Мной завладевал страх, переходящий в ужас. По мере приближения волны, разум пытался найти хоть какое-то решение. Вдруг меня осенила мысль, после которой я пришел в еще большее отчаяние – единственное, что осталось, – это подняться в небо подобно птице и избежать таким образом своей гибели. Теперь уже отчаяние невозможности совершения полета наполняло все мое жалкое существо. Постепенно я стал мириться с происходящим и готовиться к смерти. От этой мыс-

ли дыхание становилось ровным, тело медленно расслаблялось, и неожиданно почва стала уходить из-под ног. Бросив взгляд вниз, я обнаружил, что завис над землей на высоте около двух метров. То ли от чувства восторга, то ли от страха быть захваченным волной, я с невероятной скоростью взмыл вверх. Зависнув высоко над землей, оказался теперь вне зоны досягаемости волны. Когда волна отступила, я оглянулся назад, и увидел бесконечную лестницу, которая как будто парила над землей и вела ввысь, где высоко в небе реял белый храм, сделанный невидимым мастером как будто из воздуха. Моему изумлению не было границ. По мере приближения к «Храму» на лестнице перед ним можно было разглядеть человеческую фигуру, укутанную в белую накидку с капюшоном.

В мгновение ока я оказался рядом с таинственной фигурой. Капюшон, покрывавший голову незнакомца, не давал возможности разглядеть очертания его лица. Все это показалось мне странным. Попытка заговорить с человеком оказалась неудачной. Прикосновение к нему привело меня в неопикуемый восторг, поскольку фигура резко отстранилась от меня, а затем взмыв вверх, исчезла в небесной синеве.

Теперь мое внимание было сосредоточено на Храме. По мере приближения к нему, была слышна музыка, все та же музыка, создаваемая Кристином. Однако, музыкальным сопровождением у скрипки были детские голоса, напевающие слова на непонятном мне языке. С появлением детского хо-

ра продвигаться по лестнице к Храму стало труднее: исчезла легкость в теле, но зато появилась четкость в мыслях. Я стал думать о моем возвращении к берегу моря, где можно было летать подобно птице, ощущая себя свободным существом. Решив отдохнуть и подумать, я присел на ступеньку, обратив взор назад, в даль, уходящую в бесконечность. С удивлением я увидел, что передо мной в воздухе «висела» все та же человеческая фигура, закутанная в накидку с капюшоном, преграждая мне дорогу назад. От существа исходил тихий говор. Прислушиваясь, можно было различать слова. Слова были обращены явно ко мне.

– Осознай Жан, что в долгих поисках ответов на различные вопросы, поставленные самим же тобой, ты придешь, в конце концов, к пониманию их внутри себя, отделив от себя – ты станешь философом, а ответив на них – мудрецом. Чтобы это наступило, я отвечу всего на один, пусть ответ послужит спусковым крючком для ответов на остальные волнующие тебя вопросы. Твой страх – это страх рабства, который ты и твоя цивилизация ждет из Космоса. Однако, этот страх напрасен, и вот почему. Развиваясь по законам вечного совершенствования, человечеству Земли не стоит опасаться жестоких пришельцев из Космоса. Цивилизации, опередившие вас в своем развитии, не могут стать на путь войны и жестокости, поскольку этот путь приводит к самоуничтожению и растлению того мира, в котором они имеют возможность жить, мыслить. Но этого катастрофически мало.

Чтобы идти к новым открытиям, необходимо еще и любить. Любовь должна приобрести первостепенное значение. И не просто любовь, но любовь – самопожертвование. Если такое чувство присуще цивилизации, то она поднимается на путь вечного познания всех форм любви: от низких к более высшим. Любовь, бесконечно изливающаяся из такого горнила человечества, непременно приведет к высокому чувству (в вашем понимании оно звучит как ответственность за идущих позади и впереди, а значит и осознанию «своего» и чужого места во Вселенной).

Планеты, с атмосферой невыносимой жестокости между собой разделены миллионами световых лет в их же благо, поскольку близость привела бы к бесконечным войнам, страданиям и уничтожению. Кроме того, Законом Вселенной им дано право существовать только в одном плане, в одном измерении, если можно так выразиться. Не достигнув более высоких вибраций, цивилизации не смогут проникнуть в другие планы или измерения, поскольку им не только невыносима атмосфера любви (губительна), но они даже и не подозревают о ее существовании и о тех возможностях, которые она дает. Рано или поздно цивилизации достигают развилки дорог, где решают, какой путь избрать в своем вечном совершенствовании. Форм совершенствования предостаточно, разница их состоит в том, что выбирается самостоятельно протяженность, объем возможностей, длительность. Но направление – одно: окольными путями к свету. Любая до-

рога, даже в противоположную сторону, блуждая, все равно, в конце концов, выводит к свету. Даже если результат и будет фатальным для многих, это все-таки не означает полный крах, смерть, уничтожение, гибель... Это можно было бы назвать рождением, потому что в конце туннеля блеснул неяркий пока что свет, но он все-таки блеснул в сознании и в сердце сначала каждого тысячного, затем сотого, наконец, в каждом десятом уже он горит малым, но устойчивым пламенем, зажигая остальных, оставшихся несчастными. Воистину: чтобы подняться, нужно познать всю глубину своего падения. Путь света на первый взгляд кажется ненужным, потому что он непонятен. Сложным, потому что страшен. Недосыгаем, потому что только блеснул. Непосильным, потому что «тернист». Но ведь это только те программы, которые выработаны в подсознании цивилизаций самостоятельно. И, ломая их, начинаешь восхождение по тернистому пути света, который в туннеле разгорается ярче, разрушая поставленные искусственно перегородки. Такой путь вечен. Таков и твой путь.

Фигура, как и в прошлый раз, взмыла вверх и исчезла. Обескураженный, я поднялся и уверенно зашагал к Храму, поскольку знал, что там нужна моя помощь...

Я очнулся в своей каюте. Все тело ныло от боли. Неяркое освещение говорило о неполадках в системе корабля. Абсолютная тишина настораживала. Наконец, окончательно придя в себя и приглядевшись к окружающим предметам в ка-

юте, мною была обнаружена странная вещь: предметы казались вроде бы знакомыми, но фосфорический свет создавал иллюзию их нереальности. Сознание пыталось найти объяснение происходящему. В конце концов, решил, что изменения в моем восприятии реальности наступили в результате перемещения в параллельность... Мне стало не по себе: тошнота и головокружение захватили в плен. Но больше всего мучил страх перед неизведанностью. Чем больше я поддавался ему, тем больше обострялись неприятные процессы, происходящие в моем организме. Все – таки самообладание восторжествовало, и окружающие предметы приняли свой привычный вид. Однако, стена напротив меня все еще блистала своим фосфорическим светом, что привлекло мое внимание. Всматриваясь в нее, видно было пространство за бортом корабля. Меня поразили этот факт. Сохраняя самообладание и пытаясь не удивляться ничему, я продолжал наблюдать за происходящим. Фосфорический свет стал постепенно рассеиваться, и теперь перед взором предстала удивительная картина. Поле спелой пшеницы, озаренное светло-зеленым светом восходившей луны, напоминало бескрайний простор океана, а легкий ночной ветерок колыхал колосья, создавая иллюзию морского бриза. Восходившая луна все увеличивалась в размере, интенсивнее изливая свой зеленый свет. Как же мне хотелось тогда, чтобы это и в самом деле была луна. Однако, с каждым ее приближением можно было различать иллюминаторы, из которых лился тот са-

мый загадочный свет. Луну сопровождал эскорт примерно из сотни кораблей. Неожиданно для себя, я осознал, что нахожусь на планете У. и видимый мной эскорт не кто иной как Служба Безопасности. Страх снова завладел мной, на этот раз с такой силой, что по лицу покатались слезы. Это были слезы жалости к самому себе. Страх быть схваченным Службой Безопасности и уничтоженным ею переполнял мое жалкое существо. Мысли раскаяния о содеянном переходе в параллельность заставили вспомнить о Кристине. Я испытывал весьма негативные эмоции к подростку и мысленно винил его и капитана в случившемся. Наконец, образ Ксении всплыл в моей памяти, и в эту же секунду я увидел ее и Кристину с восточной стороны горизонта...

3

– Долго же ты спал Жан, почти двенадцать часов, – и Ксенина рука нежно прикоснулась к моей щеке. Я не сразу открыл глаза, позволив немного понежиться под ласками женских рук.

– Где мы? Что произошло? – и я прикоснулся губами к теплой Ксениной ладошке.

– На планете У.

В этот момент глухой удар в дверь каюты известил о приходе Обжоры. Индикаторы двери не реагировали на маленький рост кота, и поэтому не открывались. Для того, чтобы войти, Обжора разбежался и в прыжке таранил дверь своей собственной головой. Таким образом, ни одна дверь на корабле не была для него недоступной. Влетая, в буквальном смысле этого слова, в каюту, кот тормозил всеми четырьмя лапами в воздухе: столкновение с Ксенией ему было обеспечено. От неожиданной встречи, Обжора издал дикий вопль, но в итоге был пойман ею и усажен на колени. Поглаживая пушистую, необычно большую, дымчатого цвета голову кота, Ксения приговаривала:

– Вот и Обжора, видимо, встретился со своими страхами в момент перехода. Да, Пушистая морда? У тебя наверняка пытались отобрать жирный кусок мяса злые коты. При слове «жирный кусок мяса» морда кота вытянулась, и он жалобно

мякнул, – нет, дорогой, хватит, ты сегодня уже ел, – продолжала Ксения, – а вот Жан нет.

– Ты не против Жан, если я составлю тебе компанию в трапезе?

Мы отправились в кают-компанию. По дороге Ксения рассказала мне, что вся команда в данный момент находится на планете У., что во время перемещения произошли сбои в системе корабля, но все обошлось благополучно. Меня очень заинтересовала загадочная планета У., и я с удовольствием слушал спутницу.

Во время трапезы, скорей всего, это был ужин, поскольку сквозь иллюминаторы корабля проникал лунный свет планеты У., мы болтали о природе параллельности. Я не понимал, откуда Ксения могла получить такую информацию о параллельных мирах.

– В нашей вселенной насчитывается огромное количество воронок, так называемые «черные дыры», которые всасывают материю, но куда она исчезает, никто не знает. По закону сохранения энергии логичнее предположить, что существуют другие воронки, выбрасывающие эту материю где-то в пространстве. Наша вселенная находится на стадии сжатия материи и ускорения времени – для нас это, в итоге, разрушение и смерть. Эманации гибели вселенной передаются и людям, вот почему история нашей цивилизации – история войн. Но есть параллельность, в которой существуют другие воронки, их можно было бы назвать «белые воронки», хо-

тя, возможно, это несправедливо, потому что цвет проявляющейся материи черный, а окружающее пространство похоже на парное молоко, правда это только у выхода «белой воронки», остальное пространство – черное, но более насыщенно материей, по сравнению с нашей вселенной. В этой параллельности действуют эманации созидания, и цивилизации, существующие в этой части вселенной, лишены способности думать о какой-либо враждебности. Но в их вселенной тоже существуют «черные дыры», правда, цивилизации могут управлять такими «порталами утечки материи», создавая информационные порталы. Вообще их деятельность направлена на созидание нашей вселенной и нейтрализацию эманации насилия. Когда-то и наша вселенная имела «белые порталы», но цивилизации, которые зародились в этой части параллельности не смогли достичь того уровня, который позволил бы им осуществлять контроль за состоянием материи. По различным причинам одни погибали, другим удалось переместиться в параллельность и выжить. Вот почему наша цивилизация до сих пор не встретила «братьев по разуму». В нашей Солнечной системе между орбитами Марса и Юпитера существует информационный портал, созданный цивилизацией планеты У., он поможет в будущем спасти нас от гибели, которая грозит от приближения «черной дыры». «Черная дыра» приближается с окраины спирального рукава, в котором находится Солнце, она пока очень слаба и поэтому невидна. Планета, которая являлась информацион-

ным порталом между Марсом и Юпитером, была взорвана в результате войны, случившейся задолго до появления нашей цивилизации закрыв путь в эту часть параллельности. С тех пор все цивилизации Земли развивались в тяжелых вибрациях насилия и ненависти. Но, поскольку мы являемся потомками выживших людей в той трагедии, то наши далекие предки смогли создать коридоры перехода в параллельность, и на Земле, к сожалению, они очень малы, чтобы противостоять приближающейся опасности. Кристин имеет дар перемещаться в параллельных мирах. Вот поэтому мы на этой планете, – закончила Ксения.

– А как же мы вернемся назад? – спросил я, недоумевая от услышанного.

– Об этом я уже думала. Видишь ли, Жан, на планете У. нам придется многому научиться. Пока пройдет время учебы, в нашей вселенной произойдут сильные потрясения и пройдет немало времени. Здесь же время течет плавно и непрерывно. Проблема только в тебе. Ты сам должен решить, что будешь делать. Останешься здесь, чтобы учиться и потом помочь восстановить информационный портал, тем самым спасти Землю, или вернуться назад, прожив такую жизнь, какую ты наметил для себя. Решайся, Жан.

– А ты как решила? Хотя нет, я знаю... – я медленно поднялся из-за стола, мысли путались у меня в голове, – все таки это несправедливо, мы ведь решили пожениться.

– Я знаю, поэтому и хочу, чтобы ты остался, Жан.

– Мы ведь хотели жить на Земле, а не здесь, на планете, которую мы не знаем и которую я, кажется, начинаю ненавидеть, – говорил я, совсем отчаявшись.

– Эманации ненависти здесь не живут Жан, тебе это действительно кажется, – утверждала Ксения, – И знай еще одну деталь – без знаний, полученных здесь, ты вернешься не в ту эпоху, ты затеряешься во времени и в пространстве. Я не пугаю тебя...

– Ты предала меня, Ксения, не сказав мне об этом раньше. Это был билет в один конец.

– Нет, это не так. Я считала тебя просто более сильным духом, видимо, я ошибалась. Что ж, это свойственно нашей параллельности.

– Я возвращаюсь в мою параллельность, какой бы она ни была и как бы враждебно она не приняла меня.

– Зачем? Если здесь ты бы помог ей гораздо больше.

– Ты предала не только меня, ты предала свою вселенную, спрятавшись в параллельности, ты этим рассчитывала избежать гибели. Я не хочу больше видеть тебя.

– Хорошо, Жан. Завтра будешь говорить с капитаном В., и Кристин тебя переправит «домой». Прощай. – Ксения встала. Ее глаза были полны слез, но она решительно зашагала к двери.

В каюте меня поджидал Обжора. Когда я стал засыпать, кот улегся около моих ног и замурлыкал, изображая этим свою преданность...

Тихий стук в дверь напомнил мне о реальности. Мысли не путались в голове, я чувствовал себя вполне отдохнувшим. Обжора потянулся и зевнул, показав при этом свою прожорливую пасть. Кот и я вышли из каюты, где у дверей нас поджидал капитан В. с Кристином. Обменявшись приветствиями, мы отправилась в кают-компанию. Капитан был серьезным, чего нельзя было сказать о Кристине. Подросток находился в состоянии вдохновения, не смотря на ярко выраженную болезненность, как мне показалось. Войдя в кают-компанию, капитан В. спросил:

– Ты действительно, Жан, все обдумал и решил вернуться?

– Да.

– Я не вправе отговаривать, поскольку уважаю, твое мнение и выбор, который ты сделал. У каждого свой путь, и определить его может только разум сердца. Решив вернуться, ты избрал свой путь вечного совершенствования, какой он будет, наверное, известно одному Богу. Но кое-что я могу тебе поведать об этом пути, точнее было бы сказать – об этом

«прыжке никуда». Я не знаю, в какую из версий параллельности ты попадешь. Полагаю, что и помнить ничего толком не будешь. Чтобы как-то помочь тебе справиться и восстановить в памяти какие-нибудь воспоминания – возьми вот это золотое кольцо с алмазом, сделанное мастерами с планеты У. Похожий предмет из текущей реальности позволит тебе «зацепиться» за прошлое, и клубок воспоминаний распутается.

Кольцо было чудесным. Алмаз, выточенный в виде девятиугольника, встраивался в золото так, что все углы вливались в этот удивительный металл. Я взял кольцо без колебаний и надел его на безымянный палец левой руки в надежде, что он действительно мне когда-нибудь поможет.

– Ты готов, Жан? – спросил Кристин, доставая скрипку из футляра.

– Да.

Кристин внимательно посмотрел на меня.

– Позволь спросить тебя, Жан. Почему ты боишься, если считаешь, что решение, которое ты принял, правильное? Ты на верном пути Жан, какой бы он ни был, помнишь, как в древней поговорке: «Все пути ведут в Рим».

Все это время кот сидел около моих ног.

– Можно, и Обжоре отправиться со мной? – спросил я у Кристина.

– Думаю, он тоже сделал свой выбор. Коты, как известно, привязаны к Дому; Обжора вторые сутки не покидает корабль, несмотря на наши попытки выманить его. Возьми его

на руки.

Кристин заиграл на скрипке. На этот раз звучала музыка печали...

4

Я стоял на тротуаре в потоке людей, двигавшихся мне навстречу. Они то и дело задевали меня, оборачивались, пожимали плечами и продолжали шагать дальше по своим делам. На руках у меня был кот, который жалобно мяукал. Я стал припоминать, что сегодня мне назначен прием в Научно-исследовательском центре информации, где должен решиться вопрос относительно предложенного мною научного автореферата. Я перешел на противоположную сторону улицы, и двигался теперь в потоке людей. Здания, мимо которых проходил путь, были серыми и мрачными, впрочем, как и моя одежда, слегка потрепанная и кое-где залатанная. Кот забрался на плечо и вцепился когтями в куртку, продолжая таким образом ехать на мне дальше. Городские здания украшала яркая лазерная реклама, расположенная на последних этажах, и резкие музыкальные аккорды доносились сверху подобно раскатам грома.

– Интересно, – подумал я, – какие ставки сейчас в сфере науки для аспирантов? И стал искать необходимую информацию. Отыскав светящуюся вывеску центра информации, я зашел внутрь. В кабинете, довольно-таки маленьком, меня приветствовала девушка.

– Жан К., я могу вас поздравить. Вас приняли, сударь, сроком на 2 года, установив вам информационный портал в 200

000 единиц информации – таков Ваш потенциал на сегодня. Теперь Вы сотрудник нашего центра и пользуетесь всеми социальными благами, которые мы предоставляем.

Девушка жестом указала мне на кресло для посетителей.

– Не хотите ли чашечку кофе или какао? – спросила она.

Я согласился. Кот, спрыгнув с моего плеча, стал прохаживаться по кабинету.

– Удивительно, – продолжала она, – большая редкость в наше время иметь кота в качестве домашнего животного или... компаньона?

Кот уже обнюхал хозяйку конторы и теперь терся у ее ног.

– Как зовут этого проказника?

– Янус, – ответил я.

– О-о? Покровитель дорог и путешественников!

– Да. И бог времени.

– Ну, в таком случае Вам с ним должно повезти. А как насчет бутерброда, Янус? – обратилась она к коту, который жалобно мяукал. Погладив его, девушка, достала из стола бутерброд и положила его перед носом кота. Через пару секунд в кабинете раздалось чавканье.

– Теперь, когда Ваш друг Янус занят, поговорим о Вас. Итак, сударь, как бы Вы предпочли отобразить свой информационный потенциал – в виде кольца, брелка, кулона, браслета?

– Кольца, – ответил я.

– Отлично.

Девушка достала маленький прозрачный кубик и установила его в заготовку. В итоге получилось что-то действительно напоминающее кольцо. Она протянула его мне.

– Вам теперь остается только примерить его на один из пальцев и не расставаться с ним в течение двух лет – это Ваша визитная карточка и пропуск к социальным благам, пользоваться которыми будет весьма просто. Достаточно приложить кубик к соответствующему лазерному глазку в магазине или в средствах связи, как произойдет идентификация Вашего информационного портала, и его предельного потенциала. Но, полагаю, что пользоваться магазинами Вам придется очень редко, поскольку Центр информации берет на себя все необходимые расходы. А Вам нужно воплотить в жизнь ваши идеи, описанные в автореферате. У Вас очень перспективная тема – информационно-пространственная природа временных перемещений.

– Могу ли я надеяться на эксперименты в космическом пространстве?

– Думаю, что пока нет такой необходимости. Вам придется создавать описанные Вами возможные перемещения здесь на Земле. И если апробация пройдет успешно, полагаю, Ваш потенциал в итоге пополнится, и значительно. Желаю успехов. Ваша комната и виртуальная лаборатория на 12 этаже.

Покинув «гостеприимный кабинет», в коридоре я столкнулся с человеком в форме космических вооруженных сил.

Странное чувство вдруг овладело мной. Мне показалось, что я знаю этого человека.

– Простите, вы случайно не Жан К.?

– Да, это я.

– О-о, как я рад встречи, я читал ваши статьи. Мы с вами в какой-то степени научные конкуренты в области перемещения. Хотя уже нет, – и улыбка исчезла с лица незнакомца. – Ведь приняли Вас, а не меня. Ну, все-таки я рад увидеть своего соперника на научном поприще. Надеюсь, ваши открытия изменят мир и принесут немало пользы.

– Скажите, судя по форме, Вы принадлежите космическим силам? Тогда причем тут наука?

– А вы думаете, служба в космических войсках и наука – несовместимые вещи?

– Нет, я не это имел в виду. Для вашего контингента существуют другие научные конторы, а не этот центр.

– Да, но в тех конторах, как вы выразились, свои правила и своя шкала информационного потенциала. А я пока не дотягиваю и до 140 000 единиц информации. Поэтому мне и приходится влачить свое жалкое существование на окраинах Солнечной системы. Непонятно, кто придумал эти критерии отбора новых изобретений человеческой мысли. Будущую пользу или вред изобретения невозможно предсказать! Возьмите, к примеру, парашют Котельникова. Русские полководцы вообще посчитали парашют вредной вещью в начале XX века. Ведь летчики при малейших признаках опасно-

сти всякий раз прибегали бы к помощи парашюта, тем самым уничтожая самолет. Только французские авиаторы воплотили идею Котельникова. И до сих пор модернизации парашюта используются не только в аттракционах, но и в атмосфере Марса, на некоторых спутниках Юпитера. Но, наверное, благодаря Вашим исследованиям предсказание полезности изобретения станет доступным.

– Скажите, какова была тематика вашего научного исследования?

– Почему была? Она есть. Я не собираюсь отказываться от своих взглядов, кроме того, попытаюсь воплотить их в реальность.

– Как же вы собираетесь проводить эксперименты без виртуальной лаборатории и атто¹-компьютеров?

– У меня есть кое-какие соображения на этот счет, правда, без атто-компьютеров мои эксперименты затянутся. Вы любите музыку? Пытались ли когда-нибудь музицировать?

– Я люблю музыку, но никогда не пробовал музицировать.

– Жаль. Хотите подсказку?

– Смотря какую?

– Займитесь на досуге исследованием звука. Разложите его на составляющие с помощью атто-компьютера и соедините в произвольном порядке. Удерживая это эдическое пространство, считывайте информацию. Вы получите новый информационно – пространственный портал.

---

¹ Атто – 10^{-18} .

– Вы сказали «эдическое пространство»?

– О, да. Мне нужно было как-то обозначить полученную материю звука, и я решил назвать ее именем своей жены – Эдией, к тому же, именно ее напев был основой эксперимента.

– Это все удивительно. Но такого быть не может.

– Точно так же мне ответили в центре. И, к тому же, в наказание сняли с моего потенциала штраф в размере 10 000 единиц информации за неправильно потраченное время.

Янус занервничал у моих ног.

– Странно. Содержать в наши дни такого преданного кота большая редкость. У него тоже есть свой портал? – незнакомец засмеялся.

– Хотя у него нет информационного портала, но зато потенциала хватает на все сто.

Мы оба посмотрели на кота.

– Знаете что, надо разложить звук, издаваемый котом. Позвольте, я запишу его мяуканье.

– Я, честно, не верю в результативность вашего эксперимента, но, если хотите, записывайте.

Из бокового кармана куртки коллега достал пластинку и поднес к коту. Янус обнюхал записывающее устройство и промяукал себе что-то поднос. Я чуть было не рассмеялся.

– Как зовут Вас, коллега? И где я смогу Вас найти, чтобы узнать о результатах?

– Альберт Д., второй пилот космолета «Сардинии» из Тре-

твѣй Плутоновской дивизии. Однако боюсь, что мы с вами вряд ли скоро встретимся. Уж очень далек Плутон. А о результатах не беспокойтесь, я перешлю их Вам в центр на ваш именной портал.

– Было приятно с Вами поболтать, Альберт.

Я с улыбкой протянул ему руку.

– И знаете, коллега, кто предпринимает абсурдные попытки, наверное, и достигают невозможного. Это слова не мои, а Вашего тезки – Альберта Э. из XX века.

Второй пилот с «Сардинии» крепко пожал мне руку и направился к выходу.

* * *

Моя лаборатория, она же являлась и жильем, напоминала огромный аквариум, рыбками которого были Янус и я. К шарообразному пространству надо было какое-то время адаптироваться, так что пара дней была потрачена не в научных целях. Зато Янусу вполне понравилось временное пристанище, где кормили три раза в день.

Странно проходила адаптация к новым условиям в замкнутом пространстве. Чередую работу с отдыхом, я заметил, что стал видеть сны, в которых не прекращались мои исследования. В итоге, в полной изоляции от человеческого общества, физическая усталость и потеря чувства времени завладели мной. Электронная почта была единственной

связью с внешним миром, но ящик был пуст. Друзья забыли обо мне с тех пор, когда моим увлечением стало время и пространство. Единственным другом оставалась Сида, милая, нежная, добрая, но я сам оттолкнул ее, направляясь сюда: не хотел отравлять ей жизнь ожиданием. И теперь Сида часто снилась мне, тормоша меня за руку, призывая к работе. Просыпаясь, я обнаруживал нахального Януса, расхаживающего по мне и громко мяукающего. И тогда возвращался к реальности.

Через пару месяцев опытов были получены, на мой взгляд, весомые результаты. Оказывается пространство, преобразованное с помощью атто-компьютеров, неоднородно, его можно было растянуть, сжать и даже «просеять». В качестве «сеялки» выступало любое вещество, попадающее под руку, например, недоеденный кусочек мяса из миски Януса. Фокус с мясом очень нравился коту, потому что после него, вещества становилось больше, примерно на треть. Однако более твердые вещества, наоборот, уменьшались или становились хрупкими. «Числа правят миром», – постоянно говорил я себе и пытался установить хоть какую-нибудь периодичность и зависимость.

Однажды в голову мне пришла идея создать пространство без «ничего» и «просеять» его через воду. В результате опыта я желал доказать, что помещенное «сито» станет водой, превышающей в несколько раз контрольную дозу. Однако, в ходе эксперимента «водяного сита» не стало вообще,

и пространство не поменяло свои характеристики. Мне показалось, что произошел сбой приборов, но, увы, центральный компьютер моей догадки не подтвердил. Улегшись на полу, и уставившись в точку, я размышлял. Почему пустое пространство поглотило воду и при этом «не обогатилось»? Должен был «сработать» закон сохранения материи. Воды в наблюдаемом пространстве нет, значит, материя воды перешла в другое пространство, но куда? Следовательно, удалось «спрятать» воду в пустоте, и наверняка есть способ получить ее обратно, только интересно в каких же количествах, а то тут может случиться потоп, не зря нас с Янусом поместили в аквариум... И вдруг я почувствовал как перехватило дыхание... Вот почему не разрешили опыты в космосе и эта лаборатория в виде аквариума – все говорит о том, что эксперименты были раньше, и теперь администрация Центра информации ввела ограничения. Следовательно, они тщательно наблюдают за мной. Мои подозрения оправдались. В лабораторию вошла та самая девушка, которая объявляла мне о поступлении в центр.

– Вы быстро освоились, Жан К., в отличие от своих предшественников, но нисколько не продвинули науку вперед за последние месяцы работы. Мы вами не довольны, сударь.

– И что вы собираетесь делать?

– Для начала познакомимся ближе, Жан К. Итак, меня зовут Эрлика Д., я ваш непосредственный руководитель.

– Это было понятно изначально, – попытался я съязвить.

– Не стоит уподобляться ребенку и обижаться. Мы можем быть полезны друг другу.

– Интересно, что вы можете сделать для меня полезного?

– Ну, например, не сообщать службе безопасности о «дружбе» со вторым пилотом с «Сардинии», который доставил на ваш ящик компрометирующую информацию.

– С каких пор вы читаете чужую почту, Эрлика Д.?

– Неужели вы не поняли до сих пор, с кем подписали контракт?

– С детства не отличался сообразительностью агента безопасности.

– Очень самокритично. Итак, Жан, кое-какая информация вам будет полезна.

– С чего это такая щедрость?

– Я думала, вам как ученому было бы интересно узнать о применяемых результатах на практике, разумеется, скрытых от глаз обывателя. Но если нет, поговорим об этом в другой раз. Приятных вам сновидений о Сиде.

– Вы контролируете мое сновидение?

– Разумеется. При таких нагрузках, вам необходим отдых, что наилучшим образом достигается именно в эмоциональных сновидениях. Не бойтесь, контроль над мыслями исключен – это бы навредило вашему потенциалу. Да и как контролировать? Посудите сами: образ Сиды – ваш ангел-хранитель – стоит на страже.

Она направилась к двери, но оглянулась.

– Да, и еще. В знак нашего окончательного примирения возьмите вот это, – и Эрлика протянула коробочку, – это все, что осталось от Сиды, она погибла два месяца назад, возвращаясь с лунной практики. В своем завещании Сиды отказывалась от клонирования и просила преобразовать свои останки в медальон, для вас.

Чуть не уронив коробочку, дрожащими руками я поднес ее к губам.

– Вам надо прийти в себя и постараться отдохнуть, Жан. Жизнь продолжается, и, возможно, будущие исследования помогут вернуть время, в котором жила Сиды, и предотвратить не только ее смерть, но и смертельную опасность, которая грозит Земле.

Эрлика погладила кота и удалилась.

Казня себя за то, что оставил Сиду одну, я не мог поверить в ее смерть. Дрожь пробежала по телу всякий раз, когда я мысленно решался открыть коробочку. Наконец, послание было распаковано. Перед взором предстал золотой медальон с алмазом, который в будущем очень помог в исследованиях. С внутренней стороны медальона были выгравированы строчки:

«Останься здесь, со мной, сейчас.

И дай запомнить образ твой навеки».

Сиды шагала по космодромному полю к кораблю «Тукан». Ее рейс Земля-Луна (горы Апеннины, Город Семи Лучей), уже был объявлен, и на поле высыпала толпа пассажиров: селенологи, в ярко оранжевой униформе, представители горно-добывающей промышленности в серых одеждах, медики в синих комбинезонах и другая публика в разноцветных одеяниях. Сиды была астрономом, и ее одежда отличалась палитрой фиолетового цвета, как и подобает одеваться всем представителям этой науки о небе. Сиды не верила в то, что уже через пару часов может увидеть ослепительную Землю в черно-бархатном небе Луны, ощутить силу притяжения «небесной соседки» на своем теле и прогуляться по окрестностям лунных Апеннин. Об этом она мечтала всю свою сознательную жизнь, как ей казалось. Девушка с ловкостью молодой лани преодолела порожки траппа и оказалась на борту «Тукана». Посадочное место под номером 79 было у иллюминатора, и это привело Сиду в неопишуемый восторг.

Облегченный вариант космолета «Тукан» через семь минут взмыл в небо, чтобы на дальней орбите состыковаться с дежурным материнским кораблем для скоростного полета к Луне.

Приятный голос стюарда знакомил пассажиров с правилами, установленными на борту корабля, а также с развлека-

тельными программами, которые помогут скоротать время полета. Сидя выбрала программу лунных новостей, достопримечательности лунных городов, а также последнюю сводку в сфере галактической астрономии. Последние новости говорили о приближающейся «черной звезде». По подсчетам астрономов она должна начать свое разрушающее воздействие на галактику примерно через две тысячи лет. Однако, последние достижения науки подтвердили, что «черные звезды» обладали свойством становиться видимыми только в виртуальном мире. Поэтому прогнозы ученых носили весьма относительный характер. Человечеству грозила неминуемая гибель, и шансы выжить уменьшались. Переселяться на другие планеты не было смысла, а преодолевать расстояния между галактиками было подобно безумию. Наука тщетно искала новые пути защиты, исследуя время и пространство.

Соседом слева оказался молодой юрист компании «Транслунасервис», которого звали Давид З., похоже, совершающий свой первый рейс. Давид отвлек Сиду от просмотра новостей, пытаясь познакомиться с понравившейся ему девушкой. Приятной неожиданностью для Давида оказался тот факт, что его компания тоже находилась в городе Семи Лучей, куда следовала Сидя. Молодые люди весело проболтали все время полета, предаваясь воспоминаниям о беззаботной студенческой жизни и будущим мечтам.

Когда в иллюминаторе показалась лунная поверхность, блестящие точки на ней «выдали» огни основного космодро-

ма. Давид и Сида обменялись адресами персональных ящиков информационных порталов и пообещали сообщить друг другу о себе, как только устроятся.

Крытый трап медленно «причалил» к «Тукану». Сидя в креслах, пассажиры ощутили легкость. Необходимо было привыкнуть к новым ощущениям и, набравшись храбрости, зашагать по траппу. «Первые шаги» по Луне выглядели у большинства пассажиров очень смешно: создавалось впечатление, что люди разучились ходить. Среди селенологов процесс адаптации закончился быстрее, чувствовался опыт неоднократных полетов. Давид, попрощавшись с Сидой, покинул ее, ссылаясь на то, что его уже встречают представители компании.

Во время перехода по траппу в лунный поезд, к Сиде сзади приблизился человек в сером комбинезоне. Люди не замечали его, поскольку были озабочены своим привыканием к лунному притяжению. Незнакомец воспользовался этим и слегка коснулся плеча Сиды, произнеся шепотом:

– Не оглядывайся и слушай. Я твой друг. У меня всего несколько минут. В задний карман комбинезона я кладу диск с информацией, передай ее директору обсерватории, в которой будешь работать, тебя обыскивать как практиканта не станут. И еще: не оглядывайся ни при каких обстоятельствах и не покидай Луны, умоляю тебя.

Незнакомец специально сделал неуклюжий прыжок, споткнулся, и упал, задев идущего пассажира. Этим он заставил

поверить окружающих в свою неловкость, оставляя тем самым Сиду в не подозрения.

В конце крытого трапа показалась охрана и представители службы безопасности в темно-бордовых комбинезонах. Двое из них направились навстречу Сиде, расталкивая идущих. Один, более крупного телосложения, агент службы безопасности оттолкнул Сиду и устремился к пассажиру, задетому незнакомцем, второй поднимал странного человека в сером комбинезоне, который, как показалось испуганной девушке, был без сознания.

После формального осмотра Сида на лунном поезде мчалась к городу Семи Лучей, где ее ждал эскорт в обсерваторию Дрейера. Девушка медленно приходила в себя от случившегося. Пейзаж за окном был удивительным для астрономов, тем не менее, он не занимал ее. Сида пыталась разобраться. Фигура и голос незнакомца ей напомнили Жана, но в это она не могла верить. Кто он? И что за секретная информация у нее на диске? Это было два вопроса, которые не давали ей покоя. Лунопоезд сделал поворот влево и оказался в туннеле. Теперь путь пролегал через горы Апеннины, по высоте напомилавшие земной Кавказ. Здесь в горах и находился город Семи Лучей. Жилища и лаборатории, а также улицы – все это размещалось глубоко под лунной поверхностью, то есть было погребено скалами Апеннин. Первопроходцы-роботы и автоматизированные машины почти сорок лет назад основали космодром вблизи Апеннин. Затем с при-

бытием людей здесь началась настоящая борьба с Луной на выживание и за обладание богатствами лунных гор. Апеннины – самый древний массив Луны, образовался в результате опускания плато Моря Дождей, а поэтому сейсмически устойчивый. Кроме того, температура внутри гор достигает 10 градусов по Цельсию, что вполне пригодно для жизни и экономии тепловой энергии. С продвижением в глубь Луны температура увеличивается, а это подтверждает гипотезу активности лунного ядра. Город Семи Лучей был первым городом, построенным совместно людьми и роботами. Назван он был так экзотически сравнительно недавно, как, впрочем, и все объекты на Луне, типа Залива Радуги или Моря Облаков. От города Семи Лучей расходились семь веток лунных поездов, направляющихся соответственно к семи другим лунным городам (по одной ветке которого от основного космодрома следовала сейчас Сида), расположенным в кратерах Автолик, Аристилл, Фетас, Калипп, а также ветка к западу от борозды Хэдли, где размещен запасной космодром, и где в июле еще 1971 года произошла посадка «Аполлона-15». Еще одна ветка строилась к городу, в Море Ясности. Город Семи Лучей имел и стратегическое значение, в особенности по отношению к падающим метеоритам. В отличие от других городов, расположенных не так глубоко в кратерах, а основной и запасной космодром вообще находились на поверхности, город Семи Лучей был прекрасно защищен самими Апеннинами от бесконечной бомбардировки с неба.

Лунопоезд замедлил свой ход, и за окном показались «улицы», «кварталы», рекламные щитки. Одним словом, все это напоминало земное метро, только больших размеров. Воздух подавался через шлюзы завода, расположенного примерно в сорока метрах под поверхностью, а скудная, чахлая растительность, прижившаяся в лунном грунте, хоть немного радовала глаз. Несколько шлюзов – и конечная остановка, пассажиры высыпали на перрон. Сиду поджидала группа в фиолетовых комбинезонах, по цвету которых она определила своих коллег из обсерватории.

На мини-ато-мобиле², принадлежавшем обсерватории, группа астрономов покинула Город Семи Лучей и направилась на юг Апеннин.

Обсерватория Дрейера (названа в честь астронома Дрейера, составившего каталог NGC, в котором было представлено свыше 13000 туманностей и звездных скоплений) находилась на высоте пяти тысяч метров, можно было бы сказать, что она была «вмонтирована» в скалы Апеннин. При обсерватории находилась также и сейсмическая станция. Ато-мобиль через два часа въехал в углубление в скале, которая оказалась полой внутри. Это творение лунной природы случайно нашли первопроходцы, когда составляли карты. В последствии такое «чудо» приспособили для обсерватории. Кстати, обсерватория Дрейера была второй по величине на Лу-

---

² Машина, двигатель которой представляет собой атомный реактор в миниатюре.

не. Центральная, располагалась в кратере Эратосфен, называлась Пулковской, в честь земной, и основали ее еще русские переселенцы. Машина, включив форсирование, стала медленно подниматься вверх. Примерно через двадцать метров свод скалы стал расширяться, показалась искусственно сооруженная площадка со шлюзами. Пройдя шлюзы, команда мини-ато-мобиля была в безопасности. Сида и ее группа сопровождения направились к директору обсерватории.

Энтони Д. громко беседовал с кем-то по видеотелефону. Разговор был слышен за дверью. Сида сделала заключение по обрывкам фраз, долетавшим до ее ушей, что какой-то научный отчет с прогнозами не подтвердил результатов, и тело «Х» ведет себя непредсказуемо. Нужны новые данные, подтверждающие местоположение объекта. Энтони прервал разговор первым, и было слышно, как он тяжело погрузился в кресло.

Постучав в дверь, Сида решила войти и доложить о прибытии, хотя, как она понимала, момент был неподходящим.

– Разрешите, господин Д.?

– Проходите, располагайтесь. Вы – Сида Н.?

– Да. Какие будут указания?

– Спасайся, кто может: вот какие будут указания. Я шучу, конечно.

– Но в каждой шутке есть ведь доля правды? Не так ли? – и Сида внимательно посмотрела на профессора Д.

– Что вы хотите этим сказать, младший сотрудник?

– Я в какой-то степени выступаю курьером. Не знаю, как и объяснить...вообще, не хочу участвовать в этом, – Сидя потянулась рукой к заднему карману, чтобы достать диск и отдать его профессору, но, увы, карман был пуст. – О, нет, я, наверное, потеряла его!

– Вы ищете вот это? – и Энтони указал на диск, лежащий у него на столе, возле крохотной коробочки.

В этот момент распахнулась дверь, и в кабинет директора влетели двое, одного из которых Сидя узнала тотчас же – Давида З.

– Жаль, что Вы всегда без приглашения, – сказал астроном и улыбнулся.

– На этот раз вы профессор доигрались, – с сарказмом заметил Давид З., – С каких пор вы стали доверять курьерскую работу неопытным и молодым сотрудникам?

– Ах, Давид, неужели вы считаете сложной такую курьерскую работу как привести для моей жены вот этот перстень тонкой ювелирной работы в честь годовщины нашей с ней свадьбы? – профессор взял со стола крохотную коробочку и достал из нее кольцо.

– Благодарю Вас, Сидя, за оказанную мне услугу. Как думаете понравиться моей жене такой подарок?

Девушка была ошеломлена: то ли поведение профессора, то ли красота кольца ее поразили – трудно сказать.

– Бесспорно, профессор! – воскликнула Сидя.

Лицо у Давида от злости побагровело.

– Вы снова вздумали дурачить меня? – и Давид схватил Сиду за горло, – Сейчас же признавайся, где информация?

– Давид, отпустите девушку, в противном случае мне придется позвонить в Службу Независимости Луны, и у вас опять будут неприятности, – парировал профессор.

Давид разжал пальцы на горле Сиды.

– Ну, ладно, я еще сведу с Вами счеты, – сквозь зубы произнес агент Службы Безопасности и направился к двери.

6

Давид З. считался славным парнем среди своих сослуживцев. Всегда опрятный и подтянутый, он вызывал даже зависть у друзей, а их у него было предостаточно. Казалось, что у него не было, да и не могло быть пороков. Но, поговорив с ним немного, сразу обращаешь внимание на его страсть к власти. Власть доставляла ему неопишное удовольствие, она же определила будущую профессию, и можно было с уверенностью сказать, что профессия выбрана, была весьма кстати. За свою двухлетнюю службу Давид хорошо продвинулся по карьерной лестнице: так, он возглавлял подотдел службы контроля в области несанкционированных информационно-пространственных разработок. Одним словом, он «курировал» ученых, работающих в этой области науки. За поимку с поличным профессора Энтони Д., Давиду обещали очередное повышение. Но с профессором считались в Службе Независимости Луны, и, к тому же, Луна получила статус автономии, так что задача осложнялась, а это сильно злило Давида. Со своим напарником они спустились к шлюзам, где их поджидал служебный ато-мобиль.

Энтони Д. был поставлен на особый учет службой безопасности, поскольку вот уже несколько лет проводил подпольно эксперименты в области информационно-пространственных измерений. Заметить его связи с другими членами

этой группировки было крайне сложно, поскольку Энтони и его коллеги освоили новый способ перемещения во времени, и агенты всякий раз оказывались одураченными. Служба Безопасности Земли не могла контролировать именно такой вид перемещений, поэтому, бросив дотации на научные разработки в этой сфере, она возлагала большие надежды на эксперименты Жана К.

Ато-мобиль Давида был его любимцем. Всякий раз, когда Давид испытывал эмоциональные потрясения, ато-мобиль помогал ему вылить потоки «бурной» человеческой энергии и прийти в состояние покоя. Давид даже не догадывался, что ато-мобиль оснащен преобразователем психической энергии, поскольку бесконечно верил в силу своей значимости и полного самообладания. Для Давида такая излишняя уверенность в себе могла покалечить и без того его слабую психику, но для Службы Безопасности Давид З. выглядел примерным, нужным агентом.

Ато-мобиль послушно набирал скорость по заданной траектории к Городу Семи Лучей.

– Послушай, Давид, – прервал молчание напарник Давида З., Склад Б., – как ты можешь объяснить исчезновение Жана К.? Странно, но он просто уснул у нас на руках и растворился. Я не могу объяснить себе такое.

– Склад, я знаю не больше твоего. И меня тоже это беспокоит. Если пойдет так дальше, я сойду с ума от бессилия что-либо изменить. Но что больше всего меня выводит из себя,

так это бесконечные секреты. Служба делает вид, что все под контролем, а на самом деле мы же в итоге выйдем полными дураками.

Ато-мобиль приближался к Городу Семи Лучей. На табло появился указатель опасности с неба.

– Смотри, метеор! Бери круто влево, Давид!

– Не успеем, слишком большая скорость у метеора.

Небесное тело, размером примерно в пять раз превосходящим размеры ато-мобиля, врезалось в соседнюю скалу Апеннин. Груда камней посыпалась на компаньонов.

– Смотри, пещера. Давай туда, скорей! О, Боже, мы будем погребены заживо! – кричал Скад Б.

Ато-мобиль влетел в пещеру и врезался в ее низкий свод.

Когда Давид пришел в себя, он увидел тусклый свет табло, по-прежнему извещавший об опасности с неба. Голова гудела. «Кто бы мог подумать, что Бог пошлет этот метеор в самый неподходящий момент?» – подумал Давид.

– Скад, ты живой? – и Давид тронул напарника за плечо. По височной зоне лба Скада струился красный ручеек. Он был мертв.

– О, Господи, нет, этого не может быть. Скад, ты должен быть живым, ты мне нужен, мы обязательно доберемся до Города Семи Лучей, очнись же наконец!

Когда Давид осознал, что его друг мертв, он предпринял попытку выехать из пещеры, но все старания не увенчались успехом: вход был завален. Удивительно, но ато-мобиль

практически не пострадал от удара, правда, можно было обнаружить пару царапин на кабине. Все системы работали, и автопилот вызвал помощь. Ожидая спасателей, Давид погасил свет в кабине, чтобы сэкономить энергию, поскольку полагал, что даже когда его обнаружат, то не сразу достанут из-под завала. Погружаясь, в темноту, Давид получил возможность остаться со своими мыслями наедине. Впав в забытье или в сон, он вдруг в один миг осознал всю плачевность своего существования, оказавшись здесь, погребенным на чужой планете: «В чем смысл моей жизни и такой возможной глупой смерти. Что сделал я для самого себя, чтобы не оказаться в такой безвыходной ситуации? Меня раздражали факты, которым я не мог дать объяснения, раздражало мое бессилие, и вот, пожалуйста, теперь я в полном бессилии что-либо сделать для себя самого. Ладно, расслабься, Давид, возможно, все обойдется». И агент службы безопасности улегся поудобнее в кресло, для того чтобы заснуть...

Жалобное мяуканье раздалось в ушах Давида, и он попытался открыть глаза, но какая-то невообразимая сила не давала сделать ему этого. Мяуканье повторилось и теперь что-то мягкое коснулось его щеки. «Откуда здесь могут быть коты? – вздрогнув, подумал Давид, по-моему, у меня начались галлюцинации». «Нереальный» кот, спрыгнув с плеча Давида, улегся на коленях, как ему показалось, и замурлыкал. Теперь Давиду совсем не хотелось открывать глаза, поскольку он боялся встретиться с глазами «несуществующе-

го» животного. Капельки холодного пота выступили у него на лбу. Животное продолжало мурлыкать, как бы прося его погладить. Пересилив свой страх, Давид дотронулся рукой до пушистой шубы кота. И, о чудо! Внезапно он открыл глаза и увидел впереди за прозрачной кабиной ато-мобиля яркий свет, струящийся от необыкновенно красивой планеты, покрытой облаками. Планета манила его, и Давид почувствовал, как тело стало легким, невесомым. «Боже, как же ты красива. Действительно, с выходом в космос и поселением на планетах Солнечной системы человечество осознало то сокровище, которым оно владеет, наверное, тогда и случилась перемена сознания людей, увидевших это чудо! Вот и у меня произошел такой проблеск сознания и вспышки бесконечной любви к своей «колыбели», но затянутый повседневностью и насущными проблемами, я забыл об этом, причиняя своему будущему непоправимый вред. Космические исследования, став массовыми, открыли человечеству новое понимание своего «я». Структура общества изменяется вместе с переменой ценностей. И Земля теперь – оберегаемая, бесценная жемчужина. Можно смело сказать, что наступила эра культа родной планеты! Удивительно, открыв для себя новые возможности познания окружающего мира, мы, преобразовывая их, изменяем до неузнаваемости свое сознание, а это, в свою очередь, переворачивает наши устои и верования. Возможно поэтому, в результате таких изменений, правительство Земли и тормозит развитие исследо-

вания космоса, боясь лишиться контроля над социумом. Но ведь это неизбежно! Просто придет время нового контроля, более тонкого и незаметного, осязаемого лишь в собственных фантастических предсказаниях. Как я раньше не подумал об этом?»

«Картинка» влекущей планеты стала ближе, и Давид смог различать материки, но, увы, знакомых очертаний берегов, известных ему с детства, он не обнаружил. «Земля ли это?» – подумал он. И что-то внутри него подсказало, что это была не Земля. Страх снова посетил Давида, в тот же миг Планета стала удаляться. И, наконец, в гигантской звездной воронке Она совсем затерялась...

Давид вновь закрыл глаза с надеждой открыть их, чтобы в следующий раз оказаться в знакомой реальности. Стояла непроглядная темнота. Рука уже не чувствовала мягкой шерсти кота и машинально потянулась к приборному пульту с целью включить освещение. Зеленый свет стал разливаться по ато-мобиле. Облегченно вздохнув, Давид перевел взгляд с приборов на кресло напарника. Скада там не было...

Энтони Д. прохаживался по кабинету в ожидании горячего шоколада. Сиды, наконец, пришла в себя от неожиданной выходки Давида З. и теперь внимательно следила за движениями профессора, ожидая хоть каких-нибудь объяснений.

– Знаю, знаю, Сиды вы ждете от меня пояснений по поводу случившегося. Их не будет. Вам надо отдохнуть. Но чтобы хоть как-то утолить ваше любопытство, могу сказать одно – нам всем грозит смертельная опасность, и не через две тысячи лет, как говорят средства массовой информации, а намного, слышите, намного раньше.

Профессор посмотрел в глаза девушки.

– Вы слышите меня?

– Вы не сказали мне ничего нового, профессор.

– А что вы хотите от меня услышать?

– Могу ли я чем-нибудь помочь? – и Сиды перевела взгляд на коробочку с кольцом, возле которой по-прежнему лежал диск.

– Вы об этом? – и профессор достал великолепной работы кольцо.

– Я о диске с информацией.

Профессор рассмеялся.

– Что смешного в моих словах, господин ученый? – возмущенно спросила Сиды.

– Скажите, Сиды, вы по-прежнему считаете, что секретная информация находится на этом диске? – Энтони Д. вставил лежащий маленький диск в дисковод компьютера. Диск был пуст.

– Я ничего не понимаю, – девушка растерянно взглянула на ученого.

– Послушайте, Сиды. Вы вчерашняя студентка, ваш информационный потенциал не превышает 120 000 единиц. Это хороший показатель для будущего его наращивания. Но я бы не дал согласия на дальнейшее сотрудничество с вами при всех ваших достоинствах, если бы не один факт.

Профессор замолчал. Компьютер сообщил о том, что горячий шоколад готов.

– Вы будете шоколад, Сиды?

Девушка согласилась.

– Я в смятении, профессор. Луна приготовила мне невозможные душевные испытания.

Профессор, не замечая слов Сиды, по внутренней связи обсерватории связался с дежурившим сотрудником, дав ему указание подготовить завтра экспедицию на квазиспутник Лелю. Хотя «завтра» – это понятие по лунным меркам, крайне относительное.

– Вам понравился этот напиток? – и Энтони Д. допив шоколад, улыбнулся девушке. Сиды промолчала в ответ.

– Видите ли, – продолжал профессор, – мне известны ваши дипломные исследования в области внегалактической

астрономии. Но, согласитесь, мир все равно сложнее, чем мы его себе представляем. Те знания, которые вы получили, изучая пекулярные (особенные) галактики, вы без должных оснований распространили на всю Вселенную. Вы попытались известными силовыми полями и законами физики объяснить их особенности, но, увы, до конца не смогли.

– Профессор, но создать единую теорию, которая объединила бы все известные взаимодействия, такие как теория гравитационного поля, электромагнетизм, слабые и сильные ядерные силы не представляется возможным, пока... – пыталась возражать Сида.

– Я понимаю всю вашу «страсть» к суперсимметрии, но эта теория предполагает наличие суперсимметричных частиц: селектронов и скварков. И обнаружение их – это первый шаг на пути к параллельности пространственно-временного цикла. И что из всего этого следует, спросите вы? – и ученый перевел взгляд на кольцо.

– В этом девятигранном алмазе заложена колоссальная сила – сила перемещений в пространстве, сила, которой подвластно время, но мы пока являемся чужестранцами, если так можно выразиться, peregrinami³ времени, поскольку в этой области информационно – пространственных перемещений следует только ожидать в будущем новых фундаментальных знаний, ныне известные явно не могут объяснить

---

³ Peregrinami называли иностранцев, пребывающих на территории Рима, которых наделяли особым правовым статусом.

полученные факты. Я закончил. Думаю для вас этого пока достаточно.

– Послушайте, профессор, но если я привезла вам кольцо, то, как оно оказалось у вас до моего прихода сюда? И правильно ли я предполагаю, что мне дал его Жан К.?

– Вы помните, что вам передал Жан К., а что он сказал, вы помните?

– Да. Не покидай Луны.

– И вы завтра же ее покинете, поскольку я беру вас на астероид Лелю, но вы уже не погибнете, и на этот раз ваше завещание по случаю гибели не попадет в лабораторию службы безопасности Земли.

– Откуда вы знаете о моем завещании, ведь это тайная сделка? – воскликнула молодой астрофизик, лицо которой покраснело.

На этот раз, профессор разразился диким хохотом.

«Я выгляжу полной идиоткой», – подумала Сида. Вскочив с кресла, попрощавшись с руководителем, она быстрым шагом направилась к двери.

* * *

Перелет на Лелю занял около пяти часов, так далек был этот астероид. Кроме того, Леля была маленьким астероидом, обращающимся вокруг лунной орбиты, наподобие квазиспутника Круинье и еще шести таких же,двигающихся во-

круг Солнца по одной орбите с Землей, но по спирали, описывая протяженные пируэты вокруг земной орбиты. Человечеством они были обнаружены не сразу, в силу их очень малых размеров. А об астероиде Леле было известно совсем небольшой группе астрономов из обсерватории Дрейера. Размеры астероида в поперечнике не превышали 700 метров на 300, но этого было вполне достаточно, чтобы закрепиться на нем и обустроить внутри «панциря» квазиспутника небольшую лабораторию. Команде космолетчиков удалось пришвартоваться к Леле лишь с пятой попытки, очень уж стремительно он «летел» в пространстве. Пройдя шлюзы, космолет застыл в ожидании, притянутый сильным искусственным магнитом, так как силовое поле у Лели практически отсутствовало. Прибывшую экспедицию встречали двое: Кий и его жена Яра К..

Кий и Яра были супружеской парой с удивительной судьбой. Научная деятельность познакомила их с Энтони Д., он и помог им обосноваться на Леле, скрывшись от всевидящего ока службы безопасности. Кий и Яра занимались изучением нового вида перемещения в пространстве и времени, а в свободное время посвящали себя совершенствованию голографических иллюзий телепортации. И можно с уверенностью сказать, что это им здорово удавалось. В недрах астероида они создали мир иллюзий, напоминающий земной сад, в котором поют птицы, светит солнце и идет дождь. В основу такой голографии была положена идея ученых еще двадцатого

века – формирование изображения на сетчатке глаза с помощью лазерных микропроекторов (энергия фотонов не превышает энергии лучей видимого спектра Солнца). Это создает иллюзию окружающего пространства. Преимущество такой идеи в том, что формируемое изображение на сетчатке не использует хрусталик глаза, который и должен исполнять роль линзы, перенастраивающей фокус при изменении расстояния до объекта. Поэтому лучи от виртуальных и реальных объектов сходятся в одной точке. Иллюзия создается, таким образом, потому, что глаз человека при непосредственном проецировании изображения на сетчатку перестает различать реальные и виртуальные объекты. Это помогает адаптироваться в унылом, гнетущем космическом пространстве, а также дает возможность создавать собственную виртуальную реальность и управлять ею.

– Я ощущаю себя художником, творцом мира, когда пытаюсь импровизировать в стиле иллюзорной телепортации, – заметила Яра К. во время демонстрации чудесного сада.

– Хорошо ли иметь свой волшебный мир? – спросил Энтони Д.

– Я полагаю, что в условиях здешней адаптации мы бы не смогли сохранить свое психическое здоровье, профессор, если бы не собственная виртуальная реальность земного рая. А потом это стало в своем роде полем для творчества, для самовыражения, если хотите, – ответила Яра К.

– Продолжаете обманывать свой мозг, заставляя поверить

в нереальность? Вам не кажется, что может наступить момент, когда вы уже не в состоянии будете оценить, где реальность, а где виртуальность? – продолжал задавать вопросы профессор.

– Знаете, профессор, такой момент, как нам кажется, уже наступил, – вступил в беседу Кий К., – пройдемте в лабораторию.

В лаборатории было чисто и светло. Ученые разместились в креслах, стоявших в углу, внимательно вслушиваясь в доклад Кия К.

– Нас долго мучил вопрос относительно происхождения астероидов. Что это? Остатки взрыва недостающей планеты – Фаэтона? Или своим образованием астероиды обязаны сбросом значительной части внешней оболочки в окружающее пространство нашего Солнца? Изучая химический состав Лели, были обнаружены металлы, которые могли образоваться при привлечении энергии извне для своего синтеза, который возможен лишь в планетарных условиях. Таким образом, логичнее предположить, что Леля – это и есть осколок планеты Фаэтон. Нас это очень обрадовало, потому что возможные раскопки на астероиде могли бы пролить свет на трагедию, случившуюся в далеком прошлом с Фаэтоном. И предположения наши оправдались. Было найдено вот это вещество, с кристаллической структурой, очень напоминающей земной алмаз. Исследуя его с помощью атто-компьютера, удалось получить и зафиксировать вот это голографиче-

ское изображение.

Кий К. показал записанное изображение, в котором в черно-бархатном пространстве зависла притягательная планета.

– И что еще ошеломляет, – пояснил ученый, – так это то, что девятигранный алмаз, заключенный в кольце Сиды, структура которого была передана вами, профессор, имеет такую же атомную структуру, как и найденное вещество. Как видите, настал момент, когда реальность и виртуальность перемешались настолько, что я не в силах объяснить себе, что означает эта виртуальная планета, каков принцип действия этого вещества и как оно оказалось в кольце Сиды. Поэтому мы с Ярой очень рады видеть вас на Леле, и надеемся, что будет пролит свет на наше неведение.

– У нас, кажется, гости, – отрапортовала Яра К., и голографическое трехмерное изображение в лаборатории показало рейдера⁴, проходящего в семи километрах от астероида.

– Сдается мне, что это торговое судно, замаскированное либо под пиратов, либо под разведывательный корабль службы безопасности, – подметил Кий, – какого черта ему здесь надо?

Корабль словно призрак проплывал мимо Лели по направлению к Луне. Наблюдавшие за такой картиной ученые затаили дыхание, так величественно было это зрелище. Корабль замедлил ход и вдруг растворился в черном простран-

---

⁴ Рейдер – вооруженное торговое судно, ведущее самостоятельные боевые действия.

стве космоса.

– Что за чертовщина? – воскликнул Энтони Д... Рейдер больше не появлялся, что вводило команду Лели в замешательство.

– Что вы думаете, профессор по поводу увиденного зрелища? – спросил Кий К.

– У меня одно объяснение – кто-то еще пытается овладеть новой техникой перемещения во времени. Радует одно – рейдер благополучно обошел нас, в противном случае мы бы погибли.

– Профессор, у нас крупные проблемы. Леля под действием гравитационной силы, вызванной массой рейдера, изменила свою траекторию! – воскликнула Яра К., – кажется, нам теперь грозит столкновение с Землей, правда это произойдет через пару месяцев.

– Плохие новости, – сказал Энтони Д., служба слежения за астероидами с Луны заметит нас через пару часов, а еще через пару часов решится наша судьба: Лелю либо взорвут, либо попытаются изменить ее траекторию аналогичным образом, как в случае с нашим «призраком». При любом раскладе дел нам здесь оставаться больше нельзя.

– Оставлять научный материал здесь, профессор? – возмущенно проговорила Яра К., – Да вы в своем ли уме, дорогой ученый?

– У вас есть вариант забрать оборудование с собой, Яра? – раздраженно спросил Энтони Д.

– Есть, – вступил в разговор Кий, – контактировать с Жаном мы не можем, поскольку на связь выходит он сам, перемещаясь в создаваемом пространственно-временном возмущении своего гравитационного поля. А вот создать подобное пространственно-временное возмущение с помощью массы Лели вполне возможно, особенно в настоящий момент, когда изменилась ее траектория, а значит, появились новые искривления пространства, вызванные этим. Может, проверим теорию относительности Эйнштейна, а профессор?

– Не кажется ли вам такой план слишком рискованным, ведь космическое тело искривляет ткань пространства-времени, и мы попадем в водоворот. Как вы определите точку, в которой нужно будет оказаться? Наобум? Как этот рейдер?

– А как это делает Жан? – спросила Сида ученых.

– Во сне, – ответили сразу в один голос Энтони Д., Кий и Яра.

– Странно, но мне в голову пришла идея из моей любимой детской сказки «Аленький цветочек», когда надеваешь на палец перстень и перемещаешься на остров с чудищем. Возможно, этот перстень, как и это вещество с той прекрасной планеты, которую мы видели.

– Эврика! – воскликнул Кий, – есть точка, в которую надо переместиться – орбита недостающей планеты Фаэтон!

– Ну, знаете, в этом я не участвую, не хватает мне теперь увидеть чудовищ с Фаэтона, – улыбнувшись, сказал профессор, – да и потом, кто будет вас вытаскивать оттуда в случае

провала?

– Профессор, позвольте мне поучаствовать в этом эксперименте, ведь идея была, в конце концов, моей? Да и кольцо тоже мое по праву! – просила Сиды.

– Делайте, что хотите, я возвращаюсь на Луну, в свой кабинет, – и Энтони Д. в сопровождении других молодых ученых покинул Лелю.

8

Скад Б. ощутил легкое покалывание в теле, и чья-то теплая рука погладила его по голове. Скад от удовольствия, неожиданно для себя вдруг замяукал.

– Хорошо ли быть котом? – послышался незнакомый голос. Скад хотел, было возмутиться: «Почему его, собственно, называют котом!». От любопытства он поднял голову вверх и увидел над собой лицо какого-то мужчины. «Как странно стали пахнуть и выглядеть люди с тех пор, пока я их не видел. Наверное, в результате травмы черепной коробки после встречи с метеоритом на Луне у меня начались галлюцинации. А со зрением произошли точно серьезные перемены. Чудно выглядит этот мужчина, точнее, его лицо, как будто смотришь через выпуклую линзу, при этом можно регулировать контрастность».

– Ну что, бедный Янус, сильно проголодался за время путешествия? – и незнакомец, улыбнувшись, встал и направился в угол комнаты.

«С какой стати он называет меня Янусом?» – подумал про себя Скад. «Подкрепиться чем-нибудь не мешало бы, может, еда поможет прийти в себя», – и Скад потянулся и зевнул. «Надо сказать ему, что я не Янус». Незнакомец приблизился к коту и поставил перед ним тарелочку с молоком. Скад поднялся на четвереньки и уставился на тарелку. «Интерес-

но, почему молоко наливают в тарелки, что, кружки уже не в моде?» – и у Скада вдруг вырвалось громкое «МАУ», когда он увидел свои руки. Нет, это были не руки, а серые пушистые лапы. Скад разглядывал себя. Он увидел шерстинки, каждую из которых можно было рассматривать словно в лупу, и покрытых неисчислимым количеством пылинок. «Я – кот?!» – мелькнуло в голове у Скада, и он издал дикий рев.

– Наконец ты понял, кто есть. Теперь будет легче, бедняга, – и Жан хотел погладить ревущего кота, как вдруг тот лапой ударил его по руке, оставив глубокие кровавые царапины. Жан вскрикнул от боли. Теперь кот шипел.

– Ах, вот как? А я еще хотел помочь тебе, Скад, вернуть человеческий облик, ходи тогда в котках и живи кошачьей жизнью, – с этими словами, Жан устремился к выходу. Внезапно, позади него раздалось жалобное мяуканье, но он не стал обращать на него внимания, думая про себя: «Пусть подумает, в другой раз будет сговорчивей».

«Перегрин времени» шагал по коридору к своей лаборатории, как вдруг осознал, что ему не разрешали покидать ее: «Значит, мне опять все снится. Я спас Скада, поместил его сознание в Януса на время с тем, чтобы, восстановив белковое тело, вернуть его на «место», а он меня за заботу отблагодарил – поцарапал до крови. Интересно, кто больше на меня злится: сам Янус или Скад?» – и Жан расхохотался.

«Если я и в правду сплю, то мне надо проснуться. Так, что меня может разбудить в этом нескончаемом коридоре? Ну,

конечно же, прохождение сквозь стену. Задача не из легких. Какую именно из стен мне теперь придется «штурмовать»: верхнюю, нижнюю, левую, или правую? В прошлый раз была левая стена, пройдя сквозь нее, тогда я очутился на Луне, спасая Сиду, но как теперь определить, где вверх, а где левая стена. Чувствую, что надо вниз»...

* * *

Эрлика расположилась на стуле возле кровати Жана в роли сиделки. После получения сообщения о смерти Сиды, Жан заболел: похоже было на нервное истощение. Он тихо застонал, и Эрлика нагнулась к нему, проведя рукой по влажному лбу. Жан умолк.

– Странно, – думала Эрлика, – в таком состоянии он уже третьи сутки и «вытащить» его из сна нам не удастся, не говоря о контроле сновидения. Кроме того, Янус, случайно или преднамеренно, пока не понятно, попавший в созданное пространство из медальона Сиды, до сих пор не появился.

Она поднялась и стала прохаживать по лаборатории. Подойдя к зоне искусственного пространства, Эрлика остановилась и задумалась: «Меня волнует одно: отключить атто-компьютер или нет?». Жан вскрикнул и Эрлика, подскочив к нему, отказалась от своей идеи. Чтобы успокоить Жана, она прикоснулась к его руке, которая была холодна. Прибор сообщал о слабом пульсе. «Что за ерунда?!» – восклик-

нула Эрлика, и отстранилась. На коже руки Жана появились царапины, и засочилась кровь. «Да что, в конце концов, происходит?» – возмущенно про себя подумала Эрлика.

Голос Центрального компьютера известил о пришедшем новом сообщении. Голографическая проекция силуэта Давида З. предстала в лаборатории.

– Как состояние подопечного Эрлика? – спросил Давид сотрудника.

– Стабильное. Правда, только последние сутки. После того, как Вас нашли, шеф, и вытащили из-под завала, я не знаю, чему верить. Исчез Скад, затем тот астероид, летевший к Земле...

– Верить надо только мне, Эрлика, – и Давид З. рассмеялся, – просто возобновились испытания теории относительности, коллега.

– О Скаде не было никакой информации, шеф? – взволнованно спросила девушка.

– Нет. Я иногда думаю, а не прихватил ли Скада с собой, наш общий друг, – и Давид З. кивком головы указал на спящего Жана, – что это? На его руке кровь?

– Да. Появилась пару минут назад, – ответила Эрлика.

– Похоже на кошачьи царапины. Значит, «неразлучные друзья» наконец-то встретились в параллельном мире, что же они там не поделили?

– Шеф, может быть, отключить атто-компьютер? Этим мы, вероятнее всего, вернем Жана, – проговорила девушка.

– Ага, или совсем потеряем... В лучшем случае, получим умалишенного, который будет остаток своей жизни улыбаться вон на ту звездочку, – Давид указал пальцем в никуда, – и всем рассказывать, что он, якобы, на ней побывал. У меня есть другая идея. Подними материал почты на имя Жана от второго пилота с «Сардинии» и подключи наших специалистов в области пространственно-временных перемещений.

Леля на некоторое время стала пристанищем для ее обитателей: Кия, Яры и Сиды, «кораблем», в каком-то смысле этого слова, зависшим в чужеродном пространстве. Команда астероида уже несколько часов подряд наблюдает вокруг квазиспутника белоснежное пространство. «Что делать дальше? И где притягательная планета?» – вот два вопроса, которые волнуют астрономов.

– Атто-компьютер зафиксировал поток тахионов! – воскликнула Яра К.

– Мы попали в параллельную вселенную? – непонятно кого спросила Сиды.

– Тахионы движутся со скоростью в несколько раз превосходящей скорость света. В нашей вселенной считалось, что они могут привести к нарушению принципа причинности: когда результат будет предшествовать причине, – пытались рассуждать вслух Кий К.

– Они ведь пронзают не только все вокруг, но и нас. Как это отразится на нашем организме? – дрожащим голосом произнесла Сиды.

– Надеюсь, что мы не умрем сразу, – успокоила Яра К.

Голографическое изображение, создаваемое атто-компьютером, имитировало белое пространство за пределами астероида.

– Может быть, мы оказались вблизи эруптивной (взрывной) звезды, как раз во время эрупции (взрыва). И это белая материя не что иное, как процесс сброса ее внешних слоев в окружающее пространство? – говорила Яра К., – из этой материи в дальнейшем должны формироваться планеты и их спутники.

– Значит, – перебил Кий К., – мы наблюдаем процесс рождения нашей солнечной системы.

– Вы хотите сказать, что сейчас на наших глазах будут появляться одна за другой планеты? – молвила Сидя.

– Или они появятся все одновременно! – договорил Кий К.

Белая материя стала постепенно рассеиваться. Теперь она напоминала своего рода туман, сквозь который можно было лицезреть встречающиеся то там, то здесь железоканменные глыбы.

– Возмущение в гравитационном поле Лели! Похоже, вблизи нас небесное тело, и довольно больших размеров, – сделала заключение Яра К.

Яркий свет голографической обрисовки происходящего вонне астероида озарил лабораторию. От внезапности появления и интенсивности светового потока, обитатели квазиспутника были ослеплены. Поэтому, они не могли видеть то, что предстало в миниатюре в их лаборатории. Величаво и гордо плыла незнакомая соседка Лели в парном молоке пространства параллельной вселенной, окутанная ослепитель-

но-белыми облаками, сквозь которые время от времени показывались океаны и материки. Они также не ведали, что от притягательной планеты к астероиду потянулась «невидимая рука», своеобразный информационный мост для перехода, на другом конце которого перегринов времени уже ждали.

Команду Лели охватила паника. Ученые метались из угла в угол по лаборатории, пытаясь отключить атто-компьютер. Однако, Сиды Н. сидела в кресле не шевелясь, с широко раскрытыми глазами, которые ничего не видели и были полны слез. «Слышите?», – вдруг вскрикнула она. «Прислушайтесь, здесь играет музыка и слышны еще чьи-то голоса», – продолжала Сиды. Кий и Яра в недоумении замерли, послушавшись ее совета.

Голоса стали слышны отчетливей и были детскими. Потребовалось неимоверное усилие воли от Кия, Яры и Сиды, чтобы напрячь свой слух и сосредоточить внимание для того, чтобы понять, о чем повествует их песня. «Нереальные Дети» пели о том, что может сплотить людей в жизни: Радость или Горе? Детский хор рассказывал о «беззаботной» жизни человечества Земли, которое живет, не опасаясь ничего, да и что может угрожать ему, если оно одиноко, коли до сих пор не встретило братьев по разуму, или, быть может, коллег по конспирации? Музыкальные тональности переходили одна в другую, становясь выше, находя отклик в душах слушающих, но пока невидящих ученых с Лели. Детский хор перешел на вокализ. И хотя теперь не было слов, Кий, Яра и Сиды

поняли смысл доносившегося до них песнопения: «Жизнь бывает разных видов, и не только в тех формах, какие мы привыкли видеть, воспринимать. Жизнь – это бесконечный процесс создания новой формы, а значит и новой информации. Остановка этого процесса приведет к смерти. Но есть ли такая сила, которая может это осуществить? Считывать информацию можно с любых носителей – субъектов и объектов информации. Кодировок информации множество. Кроме того, считывать информацию с одного и того же носителя можно по-разному, надо знать только, как. Пока человечеству Земли известны два способа: положительной и отрицательной оценки. Во всей Вселенной существует базовая, или универсальная, проявляющая себя во всем сущем информация. Имеются правила, касающиеся информации: как нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, так и нет ничего постоянного, все и вся изменяется. Люди – это носители «замороженной», в своем роде, законсервированной информации. Вселенная кодирует, перекодирует, таким образом, порождая новые процессы, а значит и новые формы жизни».

Рейдер замедлил ход и вышел на орбиту около Луны. Эксперименты, проводимые под пристальным вниманием подотделом службы контроля в области несанкционированных информационно – пространственных разработок службы безопасности, коснулись и второго пилота с «Сардинии» Альберта Д.

Альберт был обеспокоен происходящим: только что, находясь вблизи орбиты Плутона, их рейдер «вынырнул» в пространстве, чуть было не столкнувшись с астероидом, и вот теперь находился в зоне полетов пассажирских космолетов, следовавших по рейсу «Луна-Земля». «Ради чего служба безопасности шла на такие эксперименты? И какие человеческие потери следует ожидать в ближайшем будущем?» – эти вопросы волновали Альберта Д.

Альберт Д. еще не знал, когда сдавал вахту первому пилоту, что в эти секунды набирал скорость дежурный материнский корабль, совершавший свой очередной полет к Земле, и что еще через пару секунд произойдет трагедия, в которой должна была погибнуть и Сида, но по случайному стечению обстоятельств, как помнит дорогой читатель, этого уже не произойдет.

Альберт шагал к своей каюте, когда раздались звуковые сигналы о случившейся трагедии. «Что я наделал? Мои мыс-

ли о «плохом» воплотились? О чем я должен думать и как я должен думать?», – он заскочил в свою каюту и рухнул в кресло, стоящее напротив иллюминатора, за которым в черном пространстве были видны осколки корабля и останки членов команды. В ужасе Альберт задернул створки иллюминатора. В связи с происходящими экспериментами, пилот «Сардинии» был на грани срыва, ему требовался сон, глубокий и здоровый. Наконец, истощенная нервная система Альберта Д. с радостью восприняла свой долгожданный эликсир...

* * *

Эдия, жена Альберта, тянула его за руку к стоявшему на стоянке новенькому, персикового цвета летающему кару.

– Ты обещал меня научить управлять этой штукой, идем же! – просила Эдия. Супруги запрыгнули в машину. Люк медленно опустился над головой, и на табло появились параметры.

– Ладно. Давай по порядку Эдди, – тоном инструктора проговорил Альберт. – Перед тобой на табло зеленой полоской светится линия горизонта, и задача пилота держать положение машины в воздухе параллельно этой линии. Точки, которые появляются выше этой линии – это летающие кары на большей высоте, чем твоя собственная, а ниже – на меньшей высоте, на которой ты находишься. Твоя высота от-

мечается «бегущими цифрами» вот здесь, справа от линии горизонта. Когда точки зеленого цвета, – то полет для тебя безопасный, но когда они становятся красными, дистанция между тобой и ними сокращается и возможно столкновение. Расстояние между тобой и ими табло высвечивает вот тут, слева, над линией горизонта. Водить эту машину легко, так как рычаг управления очень чувствителен к движениям руки. Подача его вперед заставляет двигаться машину соответственно вперед и вверх, движение руки вправо, означает поворот в правую сторону и соответственно также влево.

– А как же быть с задним ходом? – вдруг спросила Эдия. Альберт рассмеялся.

– Нет, милая, заднего хода здесь нет.

– А как же я буду парковать? – заволновалась Эдия.

– Очень просто. Сделаешь круговое и резкое движение либо влево, либо вправо, при изначальном положении рычага управления «строго вертикально», и машина станет в нужное тебе положение. Ну, а теперь попробуй оторваться от земли, установив рычаг вертикально, видишь, он зафиксирован неровной буквой «Г».

Эдия выполнила указанные действия, и машина послушно стала набирать высоту.

– Ну, а теперь вперед! – скомандовал Альберт Д. Резкий рывок и летающий кар понесся вперед, рассекая воздушный океан.

– Для начала неплохо. Вот еще что. В темное время суток

под каром будет слабое свечение, при приближении к земле оно будет усиливаться, сама понимаешь, это нужно, чтобы видеть более четко знаки парковки внизу, а так, вообще-то, ты узнала все, что нужно для начинающего пилота.

– Отлично. Тогда летим к моей маме, дорогой!

– Следи за движением точек на табло, а также за линией горизонта, а я тем временем немного подремлю: что-то устал за последние несколько дней, – и Альберт «утонул» в кресле второго пилота...

Внезапный рывок кара заставил его пробудиться. За бортом летающей машины была глубокая ночь.

– Где мы? – и Альберт вздрогнул, когда увидел в кресле первого пилота вместо своей жены Жана К.

– Ты проснулся? Вот и хорошо. Ох, и пришлось же мне попытеть, чтобы найти тебя. Почему ты так долго не спал?

– Что? О чем это ты? Да и почему так трясет кар? – спросил Альберт.

– Нет времени тебе объяснять подробности. Нужна твоя помощь. Служба хочет вытащить меня из «спячки» с помощью твоего эдического пространства, но это может пагубно отразиться на судьбах моих друзей, да и всей нашей цивилизации.

– Ничего не понимаю.

– Не перебивай меня, Альберт. Сейчас мы войдем в портал, ведущий к моим друзьям, и знаешь, с помощью кого?

– Кого? – испуганно спросил второй пилот с «Сардинии».

– Посмотри на заднее сиденье.

Альберт медленно повернул голову назад и увидел свернувшегося в клубок кота, сон которого не тревожила возникающая периодически турбулентность.

– О, Янус, и ты здесь? Не верю глазам своим! – воскликнул Альберт и протянул руку, чтобы погладить кота.

– Пока не трогай его. Пусть спит. Ему досталось от моих проделок, – и Жан хихикнул, припоминая свои приключения со Скадом Б., – расскажу как-нибудь в другой раз.

– Что от меня требуется? – спросил Альберт.

– Вообще-то, я уже пользуюсь твоей поддержкой, но было бы здорово, если бы ты расслабился и прислушался к самому себе, тогда бы исчезла это надоевшая турбулентность, а еще лучше попробуй теперь снова заснуть...

* * *

Эдия нежно глядела на Альберта и ласкала его курчавые волосы: «А знаешь, ведь во сне мы подлинно представляем свои версии реальности. Окончив свой путь в материальном мире, как одной из версий созданной нами же совместной реальной, и в тоже время, вариативной вселенной, мы переходим через портал (построенный при жизни земной – то есть миры в сновидениях) в наши варианты вселенных, тем самым, сохранив и отразив, перекодировав, если хочешь, ин-

формацию своего «я», а, следовательно, образовав ряд своих параллельных миров. Много ли их? Это зависит от творческого потенциала личности, который можно сформировать и отшлифовать лишь в земных условиях (привычных для нас условиях). На Земле отлично познается человеком, что хорошо, а что плохо, то есть выстраивается собственная шкала ценностей – это есть бесценная информация для параллельных вселенных. Здесь, можно все потрогать, пощупать, разложить на «кирпичики», понять механизм работы предметов этого мира, выявить закономерности происходящих изменений, прочувствовать волшебное воздействие ощущений, увидеть и оценить красоту окружающего пространства. Таким образом, вобрав в себя как можно больше информации, можно создать свою собственную параллельность со своими теперь законами, правда, основанными на формулах земного рая и ада одновременно! Значит ли это – почувствовать себя богом?».

И она запела своим прекрасным, убаюкивающим голосом.

Жан К. успел в самый последний момент зажмурить глаза, дабы не быть ослепленным все тем же таинственным светом, льющим с красивой планеты. «Ого, – подумал про себя Жан, – похоже, интуиции мне не занимать». Теперь он летел в пространстве вслепую.

Когда блистательная планета Фаэтон появилась сквозь белый туман облаков, тогда Жан и решил открыть глаза. От этого поразительно красивого зрелища он ахнул, и его возглас разбудил Альберта Д. и, конечно же, Януса.

– Мы прошли портал, теперь надо отыскать наших друзей и узнать последние новости.

– Что это за планета? – спросил Альберт Д., – хотя, впрочем, я знаю.

Янус громко мякнул, и перегрины времени переглянулись.

Кар персикового цвета летел над зеленой равниной, покрытой кое-где мелким кустарником. По левую сторону горизонта изумрудная река огибала прозрачную, больших размеров пирамиду, в основании которой лежал равносторонний треугольник. Сквозь невидимые стены пирамиды проходил солнечный свет, преломляясь, он создавал иллюзию бесконечного пространства. Перегрины времени решили облететь пирамиду, чтобы заглянуть внутрь. К их огромному

удивлению, кар «затянуло» внутрь и путешественники оказались в бурлящем потоке солнечных зайчиков и бликов. Наконец, кар остановился. Река яркого света преобразовалась в привычный свет для глаз наблюдателя. Жан и Альберт оказались на весенней лужайке, которую окружал звенящими голосами птиц цветущий лес. Янус выскочил из летающего кара, и вмиг оказался в ближайших кустах.

– Ну вот, придется искать Януса, куда он так дернул? – взволнованно проговорил Жан К.

– Может, он вернется сам, ведь это необычный кот? – сделал заключение Альберт Д.

– Кто его знает, что ему взбрело в голову на этот раз? – сердито возразил ученый.

– Послушай, Жан, тебя никогда не посещало такое чувство, будто бы ты знаешь, что будет именно так...

– Как сейчас. Ты хотел сказать, что знаешь, что будет сейчас? – перебил его Жан.

– И да, и нет. Это какое-то двойственное чувство, – и Альберт присел на зеленую траву, – вот сейчас ты понял, что мы внутри пирамиды, но ведь мы и за ее пределами.

– Да, последнее, что я видел, так это уносящий нас поток яркого света. Трудно сказать, где мы находимся.

– Странно.

– Что странно? Ты что-то чувствуешь Альберт?

– Странно, но мне казалось, что это снится.

– Что снится?

– Мелодия...

– Какая мелодия?

– Эдия где-то здесь..., – и Альберт вскочил, вслушиваясь в звенящие голоса окружающего их весеннего леса, – в звуках леса я отчетливо слышу ее мелодичный напев, как раз тот, что мне снился... Я понял... Эдия – это и есть весенний лес, наполненный звенящими голосами ее живой души...

Через некоторое время, Жан К. сделал окончательный вывод. Окружающий лес – это и есть эдическое пространство, созданное службой безопасности в качестве ловушки и в которую они так легко попались... В результате, они твердо решили, что нужно найти Януса.

* * *

Янус пробирался сквозь кусты, тщательно приюхиваясь. Благоухающая растительность пьянила кота. Он осторожно переступал, пытаясь сохранить равновесие, и оставался поэтому незамеченным в этом диком лесу. Кроме того, необычные путешествия отразились на зрении кота. Нельзя сказать, что он стал видеть хуже или лучше. Он просто стал видеть по-другому. Аналитические способности и генетическая природа кота давали осмыслить ему совсем ничтожную часть происходящего. Мозг периодически отказывался обрабатывать информацию, приходящую из окружающего пространства, и тогда кота просто трясло. После очередного та-

кого «припадка» организм Януса расслаблялся. Тут и началось самое интересное. Кот вдруг для себя обнаруживал, что в полном объеме контролирует свою собственную левитацию. Итак, Янус, гонимый чувством голода проникал все дальше в лес. Выйдя на небольшую полянку, кот остановился, потому что его внимание привлекли медленно плывущие светящиеся точки на фоне небес. С противоположной стороны за происходящей картиной также наблюдали Жан и Альберт. Им блистающие точки показались ничем иным как сияющими на солнце семенами незнакомых растений, наподобие семян земного тополя, то есть пуха. Однако, Янус видел в них совсем другое...

– Вы называете нас на Земле в своих сказках и легендах то ангелами, то демонами, совсем не догадываясь о том, что и вы были относительно недавно ангелами. То ли вам наскучило жить в одном измерении, то ли захотелось новых ощущений – непонятно, но в результате огромного желания вы переместились в параллельность для продолжения своих исканий, – говорил житель планеты Фаэтон, зависнув в воздухе под куполообразным потолком вверх ногами и выпучив свои темно-зеленые глаза на Яру, Кия и Сиду. Путешественники затаили дыхание, стараясь не удивляться ничему, что могут увидеть.

– Передавать вам информацию крайне тяжело, так что пока Я один, но поверьте, Я – а это очень много – решил с вами «поболтать», – продолжал ангел, – и знаете, почему у меня получается? Потому что вы и я очень музыкальны. Язык музыкальных звуков нам понятен обоим, так что пока это единственный канал связи. Ваши мысли я воспринимаю, как, впрочем, и вы мои в виде приятного вокала. В связи с чем прошу называть мою обитель не Фаэтоном, что звучит крайне резко и жестко, а Юоной, соответственно, жителей – юонитами. Хотя понятие «житель» подразумевает существо, в своем роде напоминающее человека. Как объяснить, кто мы? Мы – кирпичики вечно рождающей вселен-

ной. В вашем понимании, например, заметить частицу квантового мира можно лишь в движении, а предметы механики – в статике или в динамике, хотя это не столь важно. Нас же в приведенных случаях заметить невозможно, и не потому, что мы, скажем, меняем форму, а просто мы находимся в таком состоянии, которое вашей наукой еще не открыто. Поэтому юониты и есть и нет – и они везде и нигде. Перед прыжком «обратно», а вам, поверьте, находиться здесь крайне небезопасно, стоит отдохнуть и переосмыслить информацию, которую каждый из вас здесь получил за время пребывания. Оценивая происходящее, и, таким образом, изменив сознание, вы, вероятно, сможете спасти реальный мир, в котором живете, но вот какую версию его вы выберете – никто и никогда из вас этого не узнает. Преобразующая вселенная – вот, пожалуй, точное понятие, передающее смысл вашей версии реальности, в которой произойдут изменения, поскольку пульсация Юоны уже меняет ритм. И мы, и вы станем другими, но это уже следующая эпоха иной вселенной...

С этими словами «ангелоподобное» существо рассыпалось на миллиарды юонитов, которые отправились творить свои собственные варианты живых вселенных...

Еще какое-то время Сида, Яра и Кий находились словно в сладком сне, постепенно осознавая происходящее.

– Итак, давайте подведем итог, – начал Кий, – насколько я понял, и вы, пожалуйста, поправьте меня, если не прав, су-

ществует множество параллельных версий вселенной, но параллельные прямые (а это ни что иное, как течение времени в какой-то определенной вселенной) в пространстве все равно где-то пересекаются.

– Да, – поддержала Яра, – и можно представить, что события, протекающие в двух и более вариантных вселенных параллельности начинают оказывать влияние друг на друга. Это «не дыры», в прямом смысле этого слова, во времени пространства вариантных вселенных – это порталы (выходы или входы) в параллельные вселенные. Такая связь между параллельностями дает возможность обмениваться информацией, которая может быть выражена в чем угодно: будь то энергия, предмет материального мира, действия или бездействия людей, события, наконец!

– Значит, так создается новая информация! – воскликнула Сидя, следя за ходом рассуждений коллег, – именно так продолжается жизнь и творение ее во все более совершенных формах! Следовательно, задачей каждого из нас является удержание своего места в этой реальности (одной из параллельных вселенных), дабы не сгинуть, и с каждым моментом времени, приближаясь к неизбежному portalу, оставлять след – то есть информацию о своем вариантном «я» и пребывании его в творимой тобою же вселенной, ибо это информация будет творить новую информацию, по этой причине опознать себя в новой параллельности, увы, – невозможно!

– Тогда зачем нужна жизнь? – возмутилась Яра, – в чем суть жизни при таком плачевном исходе?

– Думаю, – продолжала Сида, – что жить ради порождения версий (множества версий) самого себя в одной реальности, таким образом, создавать «пищу» для информации, а значит оставлять себе возможность влиять на эволюцию одного из вариантов вселенной.

– Ты хочешь сказать, – вмешался Кий, – жить ради информации?

– Можно сказать так: информация ради информации, – ответила Сида, и продолжала, – поскольку бесконечный процесс создания информации порождает бесконечность вселенной. Бесконечность вселенной создает бесконечную параллельность. А бесконечные параллельности все-таки пересекаются. «Точки» или «места» их пересечения образуют новую бесконечную информацию, и процесс этот не прекращается!

– Одним словом, дорогие коллеги, – произнес Кий, – пора «домой». Вопрос лишь в том, в какой из его вариантов мы попадем и как это осуществить?

– Теперь я понимаю, о какой опасности шла речь в кабинете у профессора Энтони Д. – о Юоне, изменяющей ритм своей пульсации, – сказала Сида.

– Для себя, – проговорила Яра, – я осознаю Юону, как реальную версию нашей старушки Земли.

– С чего ты взяла, что Юона реальная версия? Может быть

как раз наоборот, Земля – реальная версия Юоны, и те изменения в природе, произошедшие на нашей планете, отразились и на ее параллельной соседке, а это, в свою очередь, дало цепную реакцию в другие параллельные версии, в итоге пострадает настоящая Земля, – сделала умозаключение Сида.

– Ничего себе, прогнозик, – промолвил Кий, – выходит нам некуда, да и незачем возвращаться?

– Ну, почему же некуда? Есть куда – на будущую Землю, если так можно выразиться, поточнее, в другие параллельные версии нас самих.

– Смириться с тем, что Земля погибнет, а мы ничего не предприняли для ее спасения? Это подло, господа ученые, – возмутилась Яра.

– Тогда остается лишь один вариант – нам придется измениться в этой вселенной, изменив ее саму, правда, опять-таки, мы никогда не узнаем, какого результата добились в настоящей реальности родной планеты. Таким образом, слова «жителя» Юоны подтверждают мои догадки: «И мы, и вы станем другими, но это уже другая эпоха иной вселенной...», – изрекла Сида.

Глаза молодых ученых ярко засверкали в предвкушении неведомых начинаний, подобно взрывам новых солнц. Теперь путешественники отчетливо видели меняющийся вокруг них мир, и каждый в душе чувствовал ту ответственность, которая в данный момент времени ложится на их пле-

чи. И Сида, и Кий, и Яра пытались запомнить друг друга в это короткое «сейчас», которое будет продолжаться неизбежным поиском новых решений в вечно-рождающей вселенной каждого из них... Они распались на множество юнитов, связанных одной единой мыслью, мыслью о спасении и перерождении любимой планеты – Земля.

Скад Б. открыл глаза с осознанием того, что он снова человек... Вокруг простиралось черно-бархатное пространство моря, озаренное поднимающейся из-за горизонта лунной. Свет луны как будто играл с водной гладью, создавая замысловатые узоры на ее поверхности. Взгляд Скада, прикованный к происходящему, задержался на бесконечной лунной дорожке и о... чудо, он увидел странный занавес между плоскостью морского пространства и потоком лунного света, на котором вырисовывались и мелькали картинки с людьми, животными и пейзажами. «Что это? Или, точнее, Кто это?» – мелькнуло в голове у Скада Б., и он неожиданно очутился перед загадочным «экраном-занавесом». Теперь peregrin времени мог рассмотреть структуру непонятного явления: маленькие светящиеся существа описывали в пространстве хаотичные движения, создавая своего рода язык символов, который прекрасно понимал и Скад. Внимание сосредоточилось на проистекающем, и путешественнику открылась необычная картина: эфемерный сосуд был наполнен призрачной материей и напоминал огромный котел, в котором «варилось» вещество вселенной. Через изящное горлышко отработанное вещество покидало своего создателя и пускалось в собственные измерения. И пока бурлящая масса в беспорядочных цветах играла в сосуде, Скад

размышлял. Он и не заметил, как масса вещества стала более прозрачной, невесомой и упорядочилась, в конце концов, в строгое количество пластов. Их было восемнадцать. Нижние пласты вещества состояли из более плотной материи и смотрелись значительно глубиннее остальных, верхних слоев, легких, светлых, разряженных, тонких. В каждом уровне магического сосуда наблюдалась строгая иерархия сочетания цветовой гаммы: красного, оранжевого, желтого, зеленого, голубого, синего и фиолетового. Цвета своего уровня как бы вторили предыдущему, и по мере приближения к горловине сосуда становились все прозрачнее и тоньше. На последнем восемнадцатом уровне фиолетовый цвет казался ослепительно-розовым и напоминал теперь розовую жемчужину, в блеске которой распознавались тонко-уловимые цвета всего спектра. «Жаль, – подумал Скард Б., – что я не художник, и не могу поэтому запечатлеть эту чудесную картину творения вселенной». Бурный порыв возвышенных чувств подхватил Скада и понес по волнам личных ощущений. Ему придется еще долго так путешествовать по создаваемым собственным мирам в надежде на то, что они действительно реальные, потому что, ощутив Творящую Энергию в своем сознании, перегрин времени не справился с Ней, и позволил, как оказалось, на самом деле «творить» лишь только Ей. Но это уже совсем другая история...

– Планета Земля, точнее, одна из ее версий нагревалась. Кто бы мог предположить, что маленький камешек размером с футбольный мячик, вызовет необратимую реакцию разрушения воды в океане? Почему этот метеорит не упал на сушу? Тогда бы он пролежал неизвестно как долго и не причинил бы столько страданий, приближая к фатальному концу все живое. Земля нагревалась. Толпы беженцев метались с одного континента на другой в поисках убежища, которое предоставила Антарктида, хотя и там вода тоже нагревалась. Люди и животные гибли. Необходимо было что-то предпринять. И выход был один – осознание человечеством себя единым и нераздельным со своей живой планетой. Но этого так и не произошло. После гибели живого и распада своего светила Земля путешествовала в окрестностях своей галактики, пока не нашла наше Солнце. Отвоевав себе орбиту у Луны неподалеку от согревающего желтого огонька, Она снова стала тосковать по живой материи, несмотря на то, что та ей всегда приносила одни лишь неприятности. И жизнь появилась вновь, – вот что сообщили ученые, работая над эдическим пространством, полученным Альбертом Д., вторым пилотом с «Сардинии», – заявила Эрлика Д. в разговоре с Энтони Д., – вы можете что-нибудь объяснить, профессор? Мы потеряли нашего сотрудника, разбудить Жана и Альбер-

та мы не можем, Янус исчез, а по последним данным астрофизиков, и вам, должно быть, об этом хорошо известно, тело X как в воду кануло. Каковы последствия такого явления – трудно предсказать...

Профессор долго молчал, раздумывая над словами Эрлики Д... Она была дочерью его лучшего друга, погибшего при странных обстоятельствах на Луне. И, хотя он и не одобрял выбор профессии Эрлики, ученый знал ее с детства и по-отечески был привязан. К тому же, в Эрлике он видел человека с высокими идеалами, поэтому и не отказывал в советах как своему собственному ребенку.

– Я, Эрлика, располагаю информацией не больше твоего и думаю, что скоро станет все на свои места, но как скоро, я не знаю. В полученном пространстве можно было почерпнуть, расшифровать информацию, какую душе угодно. Полагаю это сомнительный и, более того, не научный подход у вашего, как его там... Альберта...?

– Вот как? Тогда как все это объяснить?

– А как можно объяснить гибель твоего отца, Эрлика?

– Вы же знаете, что это закрытая тема, зачем ворошить прошлое...

– Вот видишь, ты сама отказалась от поисков правды, почему же в данной ситуации любая версия «эдического пространства» кажется тебе последней истиной в инстанции? Эрлика, куда девалась твоя способность сомневаться, так нравившаяся мне с твоих детских лет?

– Не знаю, профессор, мне кажется, что я никогда не была ребенком и никогда не сомневалась ни в чем и ни в ком.

Казалось, что профессор вглядывался в душу Эрлики, так был пронизателен его взгляд.

– Послушай, Эрлика, ты когда-нибудь наблюдала лица людей, несущихся в прозрачных летающих карах и беседующих между собой. Со стороны картина выглядит очень смешной. Люди похожи на рыб, то и дело открывают рот, гримасничают и размахивают руками, но при этом тебе ведь кажется со стороны, что что-то не так. И если бы ты не знала, что странное поведение принято, и безмолвное открывание рта означает целый мир звуков для них, но не слышных тебе, ты бы, наверное, воспринимала происходящее совсем по-другому. А тебе продолжает казаться, что сейчас люди вот-вот лопнут от натуги открывать рот, но этого не происходит. У тебя возникает вопрос: «Почему именно этот аппарат у них предназначен для самого «главного» – приема воды и пищи, а используется для передачи информации?» И хочется сказать им: «Не открывайте рта, ведь информацию можно передать и без таких огромных затрат энергии». Но они по-прежнему продолжают принимать пищу и «извергать» несносные звуки создаваемой информации...

Эрлика задумалась над словами профессора. Этот человек мог в каждой беседе заставить думать ее по-другому, как бы «поднимаясь» над ситуацией. И она была очень признательна за это.

– Мы погибнем? – спросила девушка, и, в ее черных глазах появились слезы, – жаль, что я так мало сделала в жизни.

Эрлика подошла к аквариуму с экзотическими рыбками и прислонилась щекой к прозрачному пластику. Она вглядывалась в другой мир по ту сторону воздушного пространства, в водную стихию, в своеобразный маленький рай... В эту минуту Эрлика обращалась к своим внутренним кровоточащим язвам души, доставшимися ей по наследству от предыдущих воплощений. Она хотела надеяться на всю силу своего духа, что язвы будут исцелены, и будущее воплощение принесет куда больше мира и покоя в окружающую красоту Земли. Ее «горнило», как казалось ей, извергая потоки неустойчивой, живо трепещущейся материи, ни на йоту не преобразило мир вокруг, хотя это отнюдь не так. Она как центр собственной вселенной не ощущала движения вокруг себя, будучи глубоко погруженной в занятие залечивания своих язв, которые, как назло, продолжали прогрессировать и отравлять своим смрадом ее внутренний мир, но в этот самый миг, который бывает в жизни каждого человека, незыблемые постулаты ее гордой души наконец рухнули.

Она продолжала вглядываться в пространство аквариума, и казалось, что с ней ничего и не произошло, но душа ее преобразилась. Пройдет несколько дней, и весь организм Эрлики ощутит на себе изменение, произошедшее в этот момент, но сейчас безысходность по-прежнему владела девушкой. Напряжение ее души было настолько сильным, что, по-

вернувшись в сторону профессора, она едва удержалась на ногах.

– Я должна возвращаться на Землю, дорогой ученый. Спасибо за разговор. Кажется, я знаю, что теперь делать.

Эрлика подошла к Энтони Д. и поцеловала его в щеку.

– Береги себя, девочка, – в ответ на поцелуй сказал профессор и погладил ее по голове.

Эрлика медленно направилась к выходу. У самой двери она оглянулась, произнеся: «Прощайте, профессор...».

Энтони Д. еще долго смотрел вслед Эрлики, думая о том, что насколько же эгоистичными могут быть отношения между людьми, а ведь не придется жить вечно, и умирать все равно здесь, или на Земле, или в каком-нибудь другом уголке вселенной, но все равно умирать в окружении этой красоты, женского начала во всем сущем. Ты пожелаешь ощущать только приятное и вспоминать одну лишь красоту. Но красота эгоистична, эгоистична по отношению к окружающим формам, в которых она проявляется в виде жизни и, более того, она быстротечна, а значит и существованию твоему приходит конец, и тогда кажется, что что-то не доделал, не до думал, но перед тобой все та же красота, явленная здесь, в Этой Вселенной, чтобы напоминать об угасании твоей жизни. Да пребудем в мире и согласии с эгоистической красотой, дабы не узреть ее извращенных форм, приводящих ко всеобщему увечью наших душ. Явленная миру красота должна быть безупречной – вот начало, под девизом которого стоит

строить будущую реальность.

15

– Наконец-то ты и попался, – и Жан схватил Януса правой рукой за шкурку. Кот скорчил недовольную мину, однако подчинился такому насилию.

– Где ты был все это время, Янус? – спросил Альберт и погладил кота по голове.

– Где он был? Гулял по своим делам, – ответил за своего питомца Жан, и продолжал, – эх, ты, серая морда, и как тебе не стыдно.

Жан посадил кота себе на плечо, и путники двинулись дальше, к таинственным светящимся точкам в небе, которые приобрели теперь розоватый оттенок...

Ничто вокруг не предвещало плохого, однако, Янус занервничал. Розоватые точки медленно кружили в небе, теперь они были над головами путников. Внезапно загадочные небесные существа разделились на две группы, одна из которых молниеносно скрылась за кронами деревьев, а другая в вихревом потоке создала иллюзию смерча.

– Чтобы это значило? – спросил Альберт у Жана, внимательно следя за происходящим.

– Возможно, это новая уловка службы безопасности, – ответил Жан и прижал к себе кота, боясь, что тот снова удерет.

– Не похоже.

– Почему ты так считаешь?

– Это инородное вмешательство. Здесь кто-то есть, вот послушай.

Перегрины времени прислушались. Из леса доносились звуки, похожие на рычание незнакомого зверя, довольно-таки внушительных размеров. Янус издал глухое урчание, и его шерсть вздыбилась.

– Тебе не кажется, что неподалеку от нас находится динозавр?

– Это не очень приятная новость, – погладив кота, проговорил Жан, как вдруг путешественники ощутили подземные толчки, причиной которых были, видимо, шаги существа гигантских размеров.

– Ого, да это точно динозавр, – еле удержавшись на ногах и чуть было не выронив кота сказал Жан.

– Откуда он здесь? Ведь считается, что они вымерли очень давно, и причиной тому было замедление вращения Земли вокруг своей оси, что повлекло ослабление гравитационного поля планеты. Со своим гигантским весом они не смогли приспособиться к новым условиям, вот и вымерли...

– А этот динозавр, похоже, приспособился, – перебил Жан познавательную лекцию Альберта, – и теперь хочет нами подкрепиться.

– И что будем делать? – спросил Альберт.

– Есть два варианта: слушать продолжение твоей увлекательной гипотезы о вымирании этих жутких тварей или бежать к кару в надежде остаться в живых.

– Но ты забыл, мы ведь не на Земле, мы в другой реальности, – произнес почти шепотом Альберт, – а значит, здесь действуют другие законы.

– А как на счет закона «быть съеденным к обеду»? – осведомился Жан, – на мой взгляд, и там и тут действуют те же законы: там съедят физическую субстанцию, здесь – энергетическую.

Толчки повторились. И теперь уже слышалось, как падают деревья в лесу, подмятые массой огромного животного. Пегрины времени решили бежать, но тела их стали невыносимо тяжелыми, как при сильной гравитации, так что передвигаться быстро стало трудно.

– Как будто кто-то услышал, что ты говорил, Альберт, и воплотил твои слова в этой реальности, играя с нами, – сделал заключение Жан и посмотрел удивленно на кота, потом продолжал, – странно, но кот стал очень легким, я практически не ощущаю его массу. Янус смотрел на хозяина, прищуривая свои пронизательные кошачьи глазки, желая сообщить ему какую-то информацию. Жан пытаясь понять, что хочет сказать его питомец, не заметил, как тот стал практически невесомым и медленно поплыл в небо в сторону «смерча».

– Я не смог удержать его, он словно просочился сквозь мои пальцы, – печально промолвил Жан.

– У нас кажется гость, Жан, посмотри вон туда, – и Альберт кивком головы указал на зеленую поляну, где стояло

чудовище ярко-бордового цвета, с огромной головой, черными глазами, напоминающими акульки и длинным хвостом. Ноздри животного попеременно вздрагивали, жадно втягивая воздух. Недолго пришлось ждать искателям приключений, пока динозавроподобное существо обнаружило их. Оно поднялось на задние лапы и двинулось в их сторону.

– Да это дракон какой-то, Альберт! – в испуге крикнул Жан и со всех сил бросился прочь от чудовища, догоняя уносившегося со всех ног своего друга. Перегнав Альберта метров на пять, последнее, что запомнил Жан, оглядываясь, так это пасть животного над своей головой и оглушительный рев...

Эрлика вошла в лабораторию, где находился Жан, и к своему удивлению встретила там Януса, важно расхаживающего возле ног Давида З.

– Ну, что, нового вам поведал, Эрлика, наш дорогой ученый? – спросил Давид З., сидевший за компьютером.

– Похоже, что и он в замешательстве, – равнодушно ответила девушка и взяла кота на руки. – Жаль, что коты не могут разговаривать, а то бы многое мы узнали. Ведь запаса слов кошачьего переводчика по-прежнему не хватает. А как он здесь вообще оказался?

– Пару часов назад возник из этого искусственного пространства, наши ученые ребята смогли его вытащить, а вот Жана и Альберта еще нет!

– Вот как? Представляю, чего только не натерпелся Янус за время пребывания неизвестно где, – пыталась поддержать разговор с Давидом Эрлика, хотя тот был занят прочтением отчета ученых в области пространственно-информационных измерений.

– Кот нас не интересует, – раздраженно ответил Давид З., – а вот Жан и Альберт, похоже, снова решили поиграть с нами в прятки.

– Ну, если так, тогда я беру Януса под опеку до возвращения хозяина, – и Эрлика с котом на руках направилась к

выходу.

– Забирай, он всех уже успел достать.

Девушка с Янусом вышла из лаборатории и направилась в свой кабинет, где поделилась с котом своим бутербродом, как и два месяца назад. Перед ней тогда сидел молодой, подающий большие надежды в научном поприще Жан К. Эрлика откинулась на спинку кресла и под чавканье кота стала вспоминать тот разговор. Так недавно это было, а столько событий. Как один человек смог перевернуть восприятие объективной реальности, создать свой собственный мир и уйти в него? Осталось только найти способ переместить физическое тело, и тогда, в этой вселенной от тебя не останется ни следа. Действительно, справедливо изречение современных ученых о том, что предшествует сознание его воплощению в материи, но при этом не стоит забывать, что сознание – это более тонкий вид материи и «питается» грубой материей физической субстанции. Она почему-то вспомнила руки Жана, тонкие как у девушки, и царапины, появившиеся пару дней назад на белой полупрозрачной коже, а также перстень, который он носил на безымянном пальце, подчеркивавший красоту его нежной руки, разве что сравнимой с рукой принца крови. Но на другой руке тоже был перстень... Откуда он у него?

Кот доел свою порцию бутерброда и устался на девушку. Он тихо, почти беззвучно мяукал, как будто старался не мешать ходу ее мыслей. Затем прыгнул на ее колени и улегся

клубочком, ласково мурлыкая.

– Откуда же он у него? – продолжала размышлять Эрлика, поглаживая Януса и вспоминая разговор дословно в надежде восстановить в своей памяти любую информацию о кольце. Не обнаружив ее, она решила использовать блистательный девятигранный алмаз в золотой оправе в эксперименте точно так, как это сделал Жан с медальоном Сиды. Так что за все время, проведенное девушкой до следующего дежурства в роли сиделки у постели Жана, чудесное творение искусства мастеров с планеты У. не давало ей покоя...

Янус не покинул свою новую хозяйку и тогда, когда той удалось создать искусственное пространство с помощью атто-компьютера и поместить в него алмаз из золотого перстня...

Жан увидел в глубине зала тусклый свет и пошел на него. Оглядываясь по сторонам, pereгрин времени обнаружил огромное количество предметов старины. Вокруг валялись перевернутые диваны, стулья, кресла, покрытые паутиной. Жану приходилось обходить весь этот хлам, стараясь не зацепиться. Кроме того, от всех этих вещей исходил жуткий запах гнили. Наконец, последней преградой к свету на пути Жана явилась изъеденная молью темно-бордовая занавеска. Жан прильнул к дырочке, из которой скользил лучик света, словно к замочному отверстию, и увидел по ту сторону ванну, до краев наполненную белой пеной. Приятный аромат пены напомнил запах нежной розы, который он помнил с детства, когда мама купала его, такой знакомый и далекий. Вдруг из пены возникли женские руки. Тонкие, изящные пальцы стали играть с пеной, то перебирая, то взбивая ее, и тогда множество пузырей взмывало вверх. Жан был очарован такой картиной.

– Вот она, вселенная, и вот ее структура! – воскликнул искатель истины, – наша Вселенная напоминает пену – это множество пузырей сцепленных между собой: маленьких с маленькими внутри большого или большой с маленькими и т. д. И я, по-видимому, оказался в каком-то из них. Но если я затерялся здесь, по эту сторону занавеса, то кто по ту?

Путешественник осторожно отодвинул полог висевшей материи и направился к купающейся девушке, обнаженные руки которой продолжали играть с пеной и творить мыльные пузыри. Неожиданно на указательном пальце правой руки незнакомки Жан увидел и узнал свой собственный перстень – девятигранный алмаз в золотой оправе. Рука с кольцом зависла в воздухе. Свет, преломляясь через алмаз, покрытый мыльными пузырями, придал ему выразительный блеск, напоминая Жану тот момент, когда он впервые увидел это произведение искусства. «Ксения!» – воскликнул Жан. И женская рука стала медленно погружаться в пену. Юноша подбежал к ванне, хватаясь за ускользящие пальцы, как внезапно из пены показалось знакомое лицо. Это было лицо Эрлики. В ужасе Жан отпрянул назад:

– Эрлика, ты ли это? Что все это значит?

В ответ Эрлика лишь улыбнулась. Жан продолжал засыпать девушку вопросами:

– С какой стати ты мне улыбаешься? И откуда у тебя мой перстень? Я не припоминаю, чтобы это кольцо я давал тебе, – наконец остановился Жан.

– Зато я помню, откуда у тебя это кольцо, – и она высунула руку из пены, на указательном пальце которой сверкал алмаз.

– Вряд ли ты знаешь человека, который дал мне это кольцо, – продолжал говорить враждебно настроенный юноша.

– А если я тебе скажу, как зовут мальчика со скрипкой

и кота, который отправился вместе с тобой в параллельные миры, ты поверишь, что Эрлика и Ксения – одно лицо?

– Этого не может быть! – вскричал Жан.

– Ты остался таким же сомнительным, Жан, как и тогда на планете У., но один момент не был тобой учтен. Ведь ты и мысли не допускал, что я могу отправиться вместе с тобой. В то утро на планете У. я спряталась в кают-компании за диваном и, оставшись не замеченной, последовала за тобой, поскольку не видела смысла в своем существовании без тебя, по крайней мере, в той реальности. Я слышала ваш разговор с капитаном и Кристином, и видела полученный подарок от мастеров с планеты У... Более того, ты даже не догадывался, поскольку думал тогда лишь о себе, что капитану и Кристину пришлось сопровождать тебя в другой параллельности, – и лицо девушки сделалось печальным. Жану было не по себе. После длительной паузы он спросил:

– Тогда в другой реальности, кто есть капитан и кто – Кристин?

– Наверное, мы с ними встречались, но не узнали, – задумчиво ответила девушка...

Внезапно кот вынырнул из-за ванны и уставился на перегинов времени.

– А вот и наш обожаемый Янус. Как дела, старина? – и Жан взял кота на руки. Ксения протянула мыльную руку к коту с мыслью погладить его, но Янус отстранился и забавно сморщил свою мордочку, в итоге путешественники рассме-

ялись.

По-кошачьи прищуривая свои глазки, кот внимательно смотрел на девушку, как бы пытаясь ей что-то сказать. Ксения перестала смеяться и неожиданно поняла мысли своего питомца: «В жизни, которой ты жила, тебе казалось, что ты не приносишь никакой пользы. Человеку на земле трудно проследить последствия своих действий в рамках одной жизни, что уж говорить о других воплощениях. Изначально якобы неверный шаг, выглядевший как бессмысленное отправление вслед за Жаном «назад», привел к позитивным последствиям. Так что иногда в жизни несколько начертанных строк могут перевернуть сознание многих душ, в результате чего сам человек, явившийся первопричиной, растворяется в этой животворящей пене, которую создал сам. Теперь он включается в новое сознание и на следующем витке эволюции, возможно, он, возможно, другой станет первопричиной нового сознания, все же остальные «лопнут» как отдельные мыльные пузыри, не могущие существовать в новом «пенном мире». Вот так и существует коллективная жизнь...

– Ты в порядке? – спросил взволнованно Жан девушку и заглянул, наконец, в ее глаза, которые снова увидел после долгих скитаний по параллельным мирам.

– Я люблю тебя, Ксе. Эрли...Сида, – хотел назвать Жан по имени девушку, но ее пальцы коснулись его губ.

– Молчи, – тихо произнесла Эрлика, – не удивительно, что при стольких именах, ты не узнал меня. Но вот почему я не

опознала тебя, ведь у моего Жана та же внешность и то же имя, – и ее рука скользнула по волосам юноши.

– Я люблю тебя... – повторил Жан. Девушка в ответ улыбнулась. Через мгновение их губы слились в бесконечном поцелуе...

После того, как Альберт был «съеден» динозавроподобным существом, как и Жан он оказался в непроглядной темноте. На ощупь, прикасаясь к окружающим его предметам, он понял, что находится снова в лесу. Через некоторое время его глаза стали различать в темноте очертания кустов и деревьев. Кроме того, в лесу стало светлее еще и оттого, что вошла луна. Но тени деревья отбрасывали двойные, поэтому Альберт сделал заключение, что в небе была не одна луна. Пилот с «Сардинии» решил медленно пробираться сквозь кусты в поисках какого-нибудь укрытия, боясь при этом быть настигнутым врасплох ночными хищниками. Пройдя несколько десятков метров, Альберт в свете двух лун, полукруглые силуэты коих он уже различал в небе, наткнулся на скалу. Такая находка его обрадовала, потому что в скале могла оказаться пещера, а использовать ее в качестве убежища было бы весьма кстати. Внезапно он услышал тихие голоса, доносившиеся сзади, и хруст лесного валежника. Люди закричали, и раздались рычание лесных зверей. Альберт повернулся в сторону, откуда раздавались вопли и рев людей и животных, и увидел несущихся ему на встречу нескольких обнаженных человек, среди которых был ребенок. За ними гнались, как вначале показалось Альберту, человекоподобные обезьяны, но потом он увидел, что людей

специально гонят к скале. По мере приближения всей этой «дикой процессии» ужас постепенно вселялся в Альберта. Он понимал, что нужно искать укрытие в скале. Поэтому решил бежать влево, поскольку, как ему подсказывала интуиция, пещера должна была быть именно там. Но вдруг он чуть не налетел на стоящее перед ним существо. От неожиданной встречи Альберт отпрыгнул назад, и не оглядываясь бросился в противоположную сторону. И теперь действительно, в скале виднелась пещера, в ней мерцал слабый свет. Не раздумывая, путник буквально влетел внутрь и, прижавшись к холодной, влажной стене, замер. Сердце бешено колотилось. Когда крики, доносившиеся из леса, затихли, он стал вспоминать то животное, на которое натолкнулся. Это существо не было человекоподобной обезьяной, оно напоминало, скорей, дракона, которого рисуют в сказках, но не злого, а доброго. В свете двух лун виднелся гребень над головой, кожа отдавала розоватым отливом. У него имелись маленькие передние лапки, и запах исходил как от ящерицы. А глаза? Альберт не мог вспомнить глаз этого зверя, видимо, морда животного в момент встречи оказалась в тени его собственной головы.

После того, как пилот с «Сардинии» немного успокоился, его внимание стал привлекать мерцающий свет, струившийся из глубины пещеры. Медленно Альберт начал продвигаться вглубь скалы. Наконец свод пещеры расширился, и путник очутился в просторном помещении, в центре которого

спиной к нему сидела девочка семи-восьми лет. Вокруг нее были разбросаны игрушки. По-видимому, ребенок собирал какую-то большую игрушку из частей, раскиданных на полу. Альберт словно оказался в другом мире, в мире лишенном страха и ужаса. Он уже не понимал: сон ли это или явь? Перегрин времени наслаждался тем покоем, который исходил от девочки...

– Иди, помоги мне собрать одну штуку, я давно тебя здесь жду, – сказал ребенок, не поворачиваясь к Альберту. От неожиданности путешественник вздрогнул, но беспрекословно повиновался, подошел к девочке и сел рядом с ней на небольшой мягкий коврик ярко-синего цвета.

«Вот откуда этот свет», – подумал Альберт, осматривая структуру ковра.

– Смотри сюда, – в приказном тоне сказал ребенок, – видишь вот эти штучки? Их нужно все скрепить между собой, и тогда получится вот такая вещица, – и девочка показала листочек бумаги, на котором был рисунок, но Альберту это ровным счетом ничего не прояснило.

– Я ничего не понимаю, какую вещь ты хочешь сделать? – проговорил взволнованно путник.

– Как это, ты ничего не понимаешь? – и на глазах ребенка возникли слезы, – я так долго жду тебя, а ты не понимаешь? Значит все напрасно, значит, мы останемся здесь навсегда, но я хочу к своей маме! – и девочка расплакалась.

Альберт пытался успокоить ребенка. Он гладил девочку

по голове в надежде на то, что она прекратит плакать, но этого не происходило. В этом детском плаче было что-то до боли знакомое. Слезы девочки капали на листок бумаги, и детские каракули стали растекаться в замысловатые узоры, увлекающие Альберта в круговорот собственных мыслей: «Можно ли согласиться с утверждением того, что человек – субстанция этого мира и мечтает только о потребностях этого мира? А как же дети? Стоит ли держать их на строгой духовной диете? Или демонстрация благ духовных и материальных принесет им больше пищи для ума? Жаль детскую душу, потревоженную чрезмерной заботой как мирскими, так и духовными правилами, так и законами социума! Задеть за «живое» детской души и распутать клубок страхов и желаний бывает трудно, но не так сложно, как представляется. Любого ребенка влечет к неизведанному, непознанному, и для достижения этого не хватает всего нескольких составляющих: терпения (преодолеть лень), мужества (превозмоочь страхи), внимательности, граничащей сосредоточенностью на всем и вся. Воспитание таких качеств в ребенке позволит сформировать личность, свободную личность, умеющую самостоятельно мыслить, чувствовать, контролировать свое «Я» и знать, к чему стремиться. Иногда люди только на заре своей жизни осознают такие вещи, да и то не все. И осознают через страдания. Почему так? Это – последствия «незнания» терпения, мужества и внимательности. Казалось бы, маленькие дети ничего не бояться и чрезмерно муже-

ственны, но это только их кажущаяся страсть к неизвестному, возникающая в силу той или иной степени психического развития, и ничего общего с мужеством не имеет. Создание условий для выработки внимательности и терпения неизбежно вызовет новое качество под названием мужество. А эти приобретенные свойства повлекут за собой новое – творчество духа, и, как следствие, преобразование психической материи, что, в свою очередь, отразится на физическом теле...», – внезапно Альберт понял, что изображали разводы на листке в детских руках. Это была скрипка, его скрипка из детства, которую он сделал сам... еще в параллельной реальности...

– Мы спасены, спасены! – кричала от радости девочка, словно подслушав мысли Альберта о скрипке. Она обняла его за шею своими маленькими ручками...

– Эдия, ну хватит, успокойся, – невольно вырвалось из уст Альберта, и он отстранился от ребенка.

– Ты узнал меня! – и девочка подпрыгнула от счастья, – теперь мы вернемся домой, хотя трудно сказать, где теперь наш дом, – и она задумалась.

– Не переживай, Эдди, главное, что ты мне помогла вспомнить, откуда я, – произнес Альберт и уставился на листок бумаги с детскими каракулями.

– А ты знаешь, откуда я? – и ребенок пристально посмотрел на второго пилота с «Сардинии».

В этом взгляде, как привиделось Альберту, было что-

то благородное. Проницательный взор девочки проникал внутрь него, нет, он сканировал его душу, пытаясь запустить скрытые механизмы бесконечной программы вечности.

– Эдия... ты и капитан В. одно лицо? – и у Альберта на глазах появились слезы, – но как же так?

– Не думай сейчас, а действуй. Создай свой волшебный инструмент и тогда в другой параллельности, о которой ты мечтаешь, станет все на свои места, – произнесла девочка и стала помогать создавать скрипку...

Энтони Д. смотрел на печальный серый пейзаж за окном. В лунном небе висел неполный диск родной планеты.

«Интересно, – подумал профессор, – где теперь мои ребята с Лели, как они устроились в параллельности? Надеюсь, им повезет больше чем нам. В нашей параллельности мы больше всего похожи на тараканов, ползая в свалке мусора и ища, чем поживится, считая при этом весь мир прекрасным. А для нас таракан не чистое животное, разносчик инфекции. Мы же для него – источник питания и процветания. Большинство людей, живя в мире, не понимают, что мир тоже «свалка», но свалка энергий, которую они получают извне и какую-то часть превозносят сами, правда, не ощущая этого и считая, что мир такой и должен быть. В один прекрасный момент, энергия людей может превысить поступающую энергию извне, и что тогда? Исчезнет мир людей? Нет, скорей всего, люди станут питаться энергией других людей, что, впрочем, и происходит сейчас в человеческом обществе. Но, в отличие от тараканов, люди являются «генераторами» «своей» энергии и «трансформаторами» для другой энергии, проходящей через них. Жаль, что не все стремятся быть трансформаторами, так что пока мы, в основном, питаемся за счет наших соседей или лениво достаем запасы своей энергии, боясь, что однажды ее может не хватить. А ко-

гда Ее не хватает здесь, в этой вселенной, тогда можно предположить что где-то Она превышает все возможные пределы... Вот и появляется в итоге тело «Х», готовое заполнить пустоту нашего мира... Сколько же нам осталось существовать в этой реальности?...», – и вдруг он вспомнил о кольце Сиды.

Профессор нервничал, потому что последние двое суток никак не решалась, на первый взгляд, простая дилемма: остаться здесь или следовать за peregrinami с Лели, вместе со своими родными. Эксперименты с кольцом Сиды получались, и Энтони Д. в любую удобную минуту смог бы переместиться в безопасное место, как он себе это представлял. Но его не покидало чувство ответственности за своих ребят с Лели, а, что если им надо вернуться, а путь указать некому? И потом неизвестно, какие изменения произошли в связи с их появлением «ТАМ», хотя где это «там» конкретно, профессор даже и не предполагал.

Он прошел в свою маленькую лабораторию, засекреченную от посторонних глаз сотрудников. Мысли путались в голове ученого. То он хотел отказаться от идеи всеобщей пропаганды полученных результатов, считая, что весь накопленный опыт никому не нужен и вообще не принесет пользы человечеству, то обвинял себя в малодушии и попустительстве...

Достав, маленький сейф, где хранилось кольцо, профессор в нерешительности замер, прежде чем, открыть его. «За-

чем я снова это делаю?» – мелькнуло в голове у Энтони Д.

– Зачем вам это нужно, профессор? – послышался за его спиной знакомый голос, – а хотите, я вам скажу? – продолжал голос. Энтони Д. медленно повернулся и увидел Давида З., который стоял в двух шагах от него и буквально сжигал его своим взглядом.

– Да, уж извольте объясниться, молодой человек, – скрывая свой испуг, вымолвил ученый, и не торопясь присел на стул.

– Знаете, профессор, если бы не вы, я не сделал бы карьеру в своей сфере. Но, вместе с тем, я понял главное – чтобы существовать в этом мире, я повторяю, существовать, а не жить, достигнуть вершины и признания в нашем социуме, этого очень мало, очень, – и Давид З. ловко выхватил из рук Энтони Д. маленький сейф с ключом к дверям параллельных вселенных.

– Я хочу сделать публичное заявление, – потребовал ученый.

– Зачем? Хотите славы, господин ученый? Она у вас есть. Богатства? Но вы ведь обеспеченный человек. А-а..., спасения для всех? А как же это соотносится с вашим принципом: «Много званых, да мало избранных»?

– Это не мой принцип, – резко ответил профессор, – я повторяю вам свое требование, юноша.

– Вы думаете, я ничего не смыслю в вашей науке? – рассматривая маленькую коробочку, спросил Давид, – а напрас-

но. Я ведь хочу помочь вам, профессор, но при одном условии, – и сотрудник безопасности заглянул в лицо ученого, но Энтони Д. ничего не ответил.

– Зря вы так, дорогой ученый, не хотите поделиться своим сокровищем, а ведь оно вовсе не принадлежит вам, вы ведь его присвоили. . .

– Чего вы хотите? – перебил Энтони Д.

– Отправиться вместе с вами в параллельный мир, – выпалил Давид З., – ведь там можно жить, а не существовать.

– Вы сумасшедший, юноша! – выкрикнул ученый и с кулаками кинулся на Давида З. Тот быстро отскочил в сторону и пнул профессора ногой в живот. Энтони Д. скорчился от боли, но тут же получил новый удар по голове чем-то тяжелым и свалился на пол.

– Код! Говори код! – орал Давид З. на профессора, силы которого покидали. Ученый бормотал что-то невнятное, но Давид З. все-таки смог расслышать заветные цифры.

Сквозь туман Энтони Д. видел людей, суесящихся вокруг него и открытую коробочку в руках Давида З., в которой не было благословенного перстня. . . «Что я наделал?», – подумал профессор и потерял сознание.

Когда он открыл глаза, то увидел собственное тело, лежащее на полу маленькой лаборатории, вокруг суетились сотрудники. «Что со мной? – размышлял Энтони Д. и попытался приблизиться к своему собственному телу, – похоже,

я в клинической смерти, и осознаю это, если верить последним результатам танатологии», – но вдруг блеск кольца Сиды, установленного в атто-компьютер Давидом З., отвлек его внимание, и теперь он ринулся прямо к алмазу. «Зачем я это делаю? – снова сам себя спросил ученый, – так надо», – тихо ответил себе Энтони Д., когда яркая вспышка света заставила его зажмуриться.

– Что за черт! – в гневе воскликнул Давид З., когда на его глазах алмаз в кольце рассыпался еще до того, как удалось получить искусственное пространство с помощью атто-компьютера.

– Смотрите! Смотрите! – кричали люди, бегая в суматохе по обсерватории, указывая на окна, – Земля взорвалась! Мы все погибли!

Давид З. подскочил к окну и увидел ужасную картину. Множество обломков от планеты разлетались в разные стороны. «Через мгновение они достигнут и Луны?» – Давиду не очень хотелось знать, что будет потом. Он думал о собственном спасении и с этой целью снова устремился к атто-компьютеру в надежде, что осколки от алмаза помогут создать желаемое пространство в параллельность...

* * *

– Каждый, кто приходит ко Мне однажды, должен осознать это Прибытие. Поэтому Я спрашиваю тебя: Ты где Да-

вид З.? – громоподобно раздалось в голове у молодого человека, мозг которого оцепенел от отсутствия всяких ощущений.

«Где ты? Где ты? Где ты?» – эхом прокатился внутри Давида З. звук и затих.

– Я спросил тебя? – также громко прозвучало в голове у юноши эхо, сводящее с ума.

– Что происходит со мной? – вырвалось у Давида, и тут же нахлынула новая леденящая волна неизвестности и пустоты.

– Глупый мальчик! Ха-ха, ха-ха... – противно смеялся голос, – в том то и дело, что с тобой не происходит ни-че-го, ты ведь хотел жить, а не существовать? Вот и живи, себе на здоровье. Вот оно пространство, в котором начинают жить, как душе угодно. Твори, если только сможешь творить.

– А если я не смогу? – перебивая, спросил Давид З.

– Ха-ха, ха-ха, тогда сойдешь с ума, ты ведь этого так боишься? Значит, тому и бывать! Ха, ха, ха..., – продолжал издеваться голос.

– Нет, я не хочу, ничего не хочу! Ты слышишь меня? Оставь меня в по-ко-е! – во всю глотку орал Давид З., пытаюсь заглушить мерзкий смех.

– В покое? Это интересно. Как ты себе это представляешь? – вдруг спросил голос и продолжал, – вокруг меня все движется и все меняется, и даже я меняюсь, но ты нет! При том при всем, что я, пытаюсь для тебя сделать, ты все равно в покое. В этом ужасном состоянии, сколько ты сможешь еще

находиться?! Это интересно! Гм..., надо подумать, надо же – оставить в «покое»! – и голос затих.

«Слава богу, он замолчал», – сказал себе Давид З.

Затем он попытался осмотреться и ощутить хоть что-нибудь, но ничего вокруг не было, кроме пустого черного пространства. «Кажется, я здесь застрял, и, видать, надолго», – и ужас охватил разум Давида З., который был бы уже рад послушать надоевшего невидимого собеседника, только бы не быть одному. Но Тот решал задачку о покое и, по-видимому, не очень торопился с ответом.

Энтони Д. сидел на подоконнике огромного окна, прислонившись щекой к холодному стеклу.

– Вот это и есть рай? – подумал профессор, рассматривая пейзаж по ту сторону реальности. Белые низкие облака, проплывавшие над крышей странного здания, напомнили ему взбитые сливки, которые только что застыли в причудливых формах. Но, присмотревшись к ним, ученый обнаружил едва уловимое движение, похожее на прибой моря. Движение усилилось и теперь казалось, что Энтони Д. находится на дне незнакомого моря и наблюдает снизу движение волн, покрытых пеной. «Странно», – сказал себе профессор и ткнул пальцем в стекло. Палец завяз в тягучем прозрачном веществе, и Энтони Д. в испуге отдернул руку: «Что за ерунда? И где я, в конце концов?»

Он огляделся по сторонам. До самого горизонта простиралась пустыня. По желтым барханам ветер перекачивал засохшие кусты неизвестного растения. Стена здания служила своеобразной перегородкой между одной реальностью и другой, и Энтони Д. находился как раз на границе двух, а может и трех миров. Сознание ученого по-прежнему пыталось воспринимать окружающий мир по тем привычным законам, которые были ему известны и понятны, но под действием бесконечного движения вокруг они то и дело изжи-

вали себя, превращая сознание профессора в однородную взбитую массу, наподобие тех «сливок» в небе, увиденных им мгновением раньше. Ученый перестал говорить себе слово «странно». В его лексиконе появились другие слова: «потрясающе», «поразительно», «немыслимо», и это, в каком-то роде, был прогресс в осознании окружающего мира и самого себя в нем. Окружающая реальность не могла ждать пока сознание профессора будет готово воспринимать все, как есть, ибо она была в вечном движении. Пожалуй, такой расклад и есть первопричина, по которой люди становятся просто обезумевшими в параллельности миров. Но незнание законов этих миров не несет ничего плохого высшей субстанции человека, или тому, что называют душой, а вот отсутствие желания познания в результате закупорки собственным страхом перед неизвестностью для души означает полный распад своей индивидуальности и поглощение ее окружающими потоками энергий. В таком бушующем океане энергий найти близкую субстанцию из «своего» мира является не просто удачей, а победой над самим собой, в каком-то смысле слова. Поскольку, найти еще не значит узнать и принять помощь: нужно суметь и дать взамен, а к такому не каждый готов. Поэтому и говорят, что рано, мол, ты пришел сюда, не твое сейчас время, иди назад и найди сначала самого себя в осознанном тобой мире людей.

Но возвращаться профессору было некуда, его мир и его реальность рухнули, а создать свой мир он еще не смел. Да,

ему действительно не хватало смелости просто снова ткнуть пальцем в воображаемое стекло и переместить сознание хоть в какую-нибудь реальность, а не оставаться бездеятельным наблюдателем параллельных миров. К тому же, состояние долгого покоя на границе вселенных приводит к потере собственной энергии, а это грозит тем, что одна реальность, соприкасаясь с другой, просто раздавит тебя. Так бы и случилось с профессором, но синтез энергий его ума и сердца, полученный им же самим при жизни в другой вселенной, позволял совершить новый переворот в сознании.

– Боюсь ли я? Нет. Правда все, параллельные вселенные я представлял немного не так, но все равно, что я вижу и чувствую – это плод моего воображения, даже сам я уже не я. Тогда кто? Как я выгляжу? – и он посмотрел на свои руки и туловище, но, увы, ничего не увидел.

– Спокойно, – продолжал говорить сам с собой ученый, пытаясь подавить накатившее чувство страха, – надо избавиться от страха, ибо он отец всех пороков, а мать всех пороков – лень. Я признаю, что я ленив умом, но не как не труслив. Ведь считалось долгие годы, что лень порождается физиологическими недомоганиями, нравственными страданиями, убеждениями, наконец. Но никто даже не догадывался, что лень вовсе не порок, а глубокое погружение в свое собственное и существующее сейчас, в этом мире, то есть «я». В таком состоянии человек словно перезапускает программу своего существования в мире каждый день, мешая

тем самым слаженно работать его любимому «я». И Я ходит по кругу, приближаясь к центру этой воображаемой окружности, и мир вокруг становится ограниченным, скучным, жестоким.

А Я, будто вбирая окружающее пространство, замыкается на самом себе, подобно нейтронной звезде, готовой вот-вот сжаться в коллапс и превратиться в «черную дыру», разрушительные последствия которой хорошо известны.

Профессор замолк, вспоминая как будто что-то важное, и вдруг снова посмотрел на свои руки и туловище.

– Фу-ух, все в порядке, и все мои члены на месте, – и он радостно соскочил с подоконника на воображаемый пол комнаты, но тут же со скоростью мысли провалился в параллельную вселенную...

* * *

Жужжащий рой над головой профессора заставил его прийти в себя.

– Что это такое в очередной раз? – подумал Энтони Д. И он попытался припомнить то, о чем думал в последние секунды. А думал он об интуиции, так волновавшей его на протяжении последних лет жизни. Ученый даже попытался сформулировать понятие интуиции как хорошо развитое воображение с детальным проигрыванием ситуации, основанное на использовании полученной информации из вне и

предыдущего опыта.

– Так считалось ранее, а как теперь? – спросил профессор у жужжащего роя.

– Где теперь?

– Здесь, – возмущенно ответил Энтони Д.

– Здесь нет интуиции, здесь есть бесконечное воображение, – прожужжал рой.

– Я ничего не понял, – сделал про себя вывод профессор.

Тогда жужжащий рой Юоны подхватил Энтони Д. и понес ввысь, где его собственное воображение могло искать все новые пути совершенствования сознания...

– Альберт, неужели это ты? – удивленно спросил Жан, раздвигая зеленые ветки дикого кустарника.

– Здравствуй, друг! – воскликнул Альберт, протягивая руку Жану, – вот уж не ожидал увидеть тебя на планете У.

– А откуда тебе это известно? Хотя нет, я знаю: мировое знание, кажется, доступно всем... – проговорил Жан.

Ксения приблизилась к путешественникам с вопросом:

– Вы по-прежнему так ничего и не слышите?

– Знаешь ли, если тебе дан хороший слух, это не значит, что мы совсем ничего не слышим, – возмутился Жан, – и, кстати, вам снова следует познакомиться, но, видимо, уже в новом качестве... я так думаю, – почти неслышно закончил говорить Жан.

– Ксения, и Эрлика, и Сида, – протягивая руку для теплого пожатия, промолвила девушка.

– Рад увидеть Вас снова, вы ничуть не изменились, – сказал Альберт, мягко улыбаясь.

– Здорово, что мы узнали друг друга, не смотря на всю бесконечность перевоплощений, – улыбаясь, ответила девушка.

– И что же ты почерпнул за все это время пребывания здесь, куда ты так стремился? – спросил Жан Альберта.

– Позволь тебя спросить, дорогой друг, а где же Янус? –

вопросом на вопрос ответил Альберт.

Все обернулись в сторону кустарника, поскольку там раздавалось мяуканье. Наконец из зелени появилась знакомая морда. Кот важно продефилировал мимо Ксении, Жана и уселся возле ног Кристина.

– Ты узнал меня? – вдруг вырвалось из уст Кристина. И юноша подхватил любимого питомца на руки. Тот лизнул его в щеку. После радостных приветствий кота, Альберт отдал Януса хозяину.

– А по поводу твоего вопроса думаю, что кто побывал хотя бы раз в двух мирах, наверное, понял, что чем больше он получил заряд на планете У., то есть в белой вселенной, тем больше в нем противоречий там, в другой черной вселенной, и задача ставится перед человеком не из легких: справится с самим собой, латая «дыры» в душе и прокладывая тем самым путь в другую реальность собственной жизни, – закончил Кристина.

– Ты был тут и раньше? – спросил удивленно Жан.

– Я был тут всегда, как, впрочем, и ты, – спокойно ответил Кристина.

– Наверное, это так, но только где же капитан В. и что будет с нами дальше? – взволнованно спросила девушка.

Кристина снова мягко улыбнулся и указал на поляну, говоря:

– Я остаюсь в этой реальности, потому что то, о чем я мечтал, сбылось. Я наконец понял одну вещь, что все наши меч-

ты сбываются, просто, когда это происходит, мы имеем свойство забывать об их существовании. Вон видишь ту золото-волосую девушку бегущую к нам босиком по зеленой траве?

Жан и Ксения переглянулись между собой в недоумении.

– Придет время и для вашего осознания собственного мира. А пока говорю вам, что это Эдия – источник моего Творчества и моей Любви. Так что прощай, Жан, прощай и ты, Ксения, – и он помчался навстречу своему настоящему.

– Прощай, Кристин, – в один голос произнесли Жан и Сидда.

Янус ненадолго оставил себя без внимания. Он мягко прыгнул с рук Жана в зеленую траву. Ксения смотрела на кота с восторгом, так были грациозны его движения. "Видимо, настало время прощаться и с ним", – подумала Ксения, потому что недалеко за кустами в лучах утреннего солнца умывалась белая кошка, словно приводя себя в порядок перед торжественной встречей. Янус в последний раз посмотрел на Жана и Ксению и замурлыкал, не торопясь уходя прочь...

– ...И это тоже мы, но теперь уже в другой реальности, – промолвила девушка, указывая кивком головы в сторону кота и касаясь рукой плеча Жана.

– Ты так думаешь всерьез? – удивленно спросил Жан.

– О-да! Ты ведь не видел, Кто Там, – и она указала в сторону кустарника, звонко смеясь.

Жан подхватил ее на руки со словами:

– И кто же там впереди?

– Ясно, кто! Версии нас самих, – весело ответила девушка.

Перегрины времени были счастливы, мир, вокруг них стал преображаться с неистовой силой... Они возвращались на Землю...

* * *

– Ну, как тебе эта прогулка по двум похожим вселенным, Жан? – спросил меня житель планеты У., – на какой из планет под названием «Земля» вы хотели поселиться тогда с Ксенией? На этой? – и он указал на иллюминатор.

Я прильнул к нему и в ужасе закричал: «О Боже! Этого не может быть, что произошло с Землей?».

– Эта планета умерла, – тихо в ответ произнес собеседник с планеты У.

– Все кончено, – сквозь слезы вымолвила Ксения.

– Не совсем, – продолжал житель планеты У., – ведь к планете вернулись ее Создатели...

* * *

P.S.: Если нам предстоит строить мир, мы должны найти в себе смелость начать все сначала. Чтобы дальше прыгнуть,

надо отойти назад для разбега...⁵

---

⁵ Ф. А. Фон Хайек. Дорога к рабству./ Пер. с англ. Предисл. Н. Я. Петракова. М.: Экономика, 1992. – С. 176.